

Ибрагим Алнев

КЪРАЧАЙНЫ
БЫР БЁЛЕК АДЕТЛЕРИ

Некоторые обычаи Карая

A57

Ответственный редактор: Алиев Ш.А.-М.
Перевод на русский язык: И. И. Алиева
Дизайн и компьютерная верстка: Гынкул Л.Л.
Корректоры: Алиев Ш.А.-М. (русский язык)
Алиев Ш.А.-М. (карачаевский язык)

Алиев И. Б.

**A57. Къарачайны бир бѣлек адетлери (Некоторые обычаи
Карачая)/Предисл. Б.С. Эбзеева. - Пятигорск, «Снег»,
2014 г. – 96 с.**

В книге на карачаевском и русском языках излагаются сведения о некоторых обычаях и традициях Карачая, которые автор условно относит во времени к 30-м годам XX века. Книга предназначена для самого широкого читателя, в особенности для молодежи, она может быть использована и как полевой материал этнографами и краеведами.

© Алиев Ш.А.-М. 2014
© Оформление, дизайн.
ООО Издательство «СНЕГ», 2014

Ибрагим Алиев

**КЪАРАЧАЙНЫ
БИР БѢЛЕК АДЕТЛЕРИ**

Некоторые обычаи Карачая

—•••—

Ибрагим Баракович Алиев родился в 1922 году в ауле Хурзук. По окончании семилетней школы учился в Пятигорском педагогическом техникуме. После начала Великой Отечественной войны был мобилизован и направлен в Орджоникидзевское пехотное училище, по окончании которого, весной 1942 года ушел на фронт. Воевал Ибрагим Баракович в составе десятигвардейской армии командиром взвода, а через год в звании старшего лейтенанта, командовал ротой противотанковых дивизий с тяжело раненной рукой.

В боях за свободу и независимость Родины был семь раз ранен. Награжден двумя орденами Отечественной войны первой и второй степени, орденом Красной звезды и многочисленными медалями.

По окончании войны, во время депортации карачаевского народа жил и работал в Казахстане.

В 1956-1957 годах был одним из активных участников, организовавших возвращение карачаевского народа на Родину.

После возвращения на историческую Родину, Ибрагим Баракович много лет работал главным бухгалтером в системе торговли, а так же в областной психиатрической больнице.

Ибрагим Баракович с супругой Айшат вырастили четверых детей.

В 2001 году в возрасте 79 лет Ибрагим Баракович Алиев ушел из жизни.

*«Уважение к минувшему — вот черта,
отличающая образованность от дикости».*

А.С. ПУШКИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная социальная мысль находится в периоде напряженного искания, соответствующего тому глубокому перевороту, который переживают сами формы организации и функционирования современного общества. Признанные всеми и, казалось бы, незыблемые традиции, обычаи и представления рушатся, ибо перестают соответствовать действительности, либо не выдерживают столкновения с современными социальными, политическими или духовными ориентирами, а образовавшийся вакуум нередко заполняется суррогатами, имеющими мало общего с духом народа, его представлениями о справедливости, благородстве, чести и достоинстве.

Не вызывает сомнений то, что с течением времени и изменением социальных и экономических условий, изменяются традиции и обычаи, связанные с ними. Это — естественный процесс. Такие изменения носили постепенный характер и были оправданы, поскольку (и если) служили в итоге росту духовных начал, интеграции в жизнь народов достижений материальной и духовной культуры. Для последнего десятилетия социального развития характерно иное: в результате так называемых «реформ», небывалого отчуждения народа от власти и иных социально-политических институтов, под мутным валом обрушившейся на страну псевдокультуры, на грань выживания поставлена даже великая

русская культура. Еще уязвимее культуры малочисленных народов. Ломаются вековые традиции и обычаи народов России, в том числе карачаевского. Ломка эта имеет столь стремительный и безжалостный характер, что эти народы рискуют в течение жизни одного поколения утратить свое этническое лицо, пережившее без коренных изменений века.

Проблема — не в адаптации многовекового национального опыта, сплавленного в обычаях и традициях народов, к потребностям экономического, политического или социального прогресса, это неизбежный и объективно необходимый процесс, а в разрушении их социального и духовного генотипа. Во многом это обусловлено тем, что у большинства народов России под ударами стихии дикого криминального рынка с характерной для него психологией чистогана рушатся традиционные сферы хозяйствования. Тем самым уничтожаются основы материальной культуры народов, что неизбежно сказывается на всей системе нравственных отношений. Взамен же предлагается культивирование отбросов Хладного рынка. Примерно так же — с обмена мелких побрякушек на золото и драгоценные камни — начиналось в свое время уничтожение европейцами великих и уникальных цивилизаций майя, ацтеков, инков.

Между тем за свою многовековую историю карачаевцы и балкарцы создали богатейшие культурные традиции, хорошо известные выдающимся представителям русской и мировой культуры и высоко ценимые ими. Разумеется, в результате сложившихся в течение столетий экономических, политических и культурных связей между кавказскими народами в обычаях этих народов много общего. Но при всей их близости обычаи и традиции карачаевцев и балкарцев по содержанию, форме и т.п. отличаются национальным колоритом и, быть может, в наибольшей мере сохранялись в чистоте, чему, возможно, способствовало и то, что эти народы, испокон века населявшие Эльбрус, находились в относительной этногеографической изоляции. Кроме того, карачаево-балкарский

этнос — один из немногих народов Кавказа, имевших достаточно отчетливо проявляющуюся государственность, и его обычаи имели характер не только нравственных правил, освященных древностью этих постулатов, заветных предками и потому обязательных к соблюдению, но и правовых норм, соответствовавших воле народа и поддерживавшихся существовавшими институтами публичной власти.

Обычаи и традиции у всех народов являются, по-видимому, одним из наиболее консервативных элементов культуры. Вместе с языком и стереотипом мышления они в наиболее значительной мере определяют этническое лицо человека. В самом деле, человека, не знающего языка, обычаев и традиций своего народа, можно числить среди представителей этого народа с известной натяжкой. Можно предположить, что консервативность обычаев и традиций народов является родом защиты от быстрой утраты этничности.

Мы далеки от мысли, что издав эту книжку, сумеем коренным образом повлиять на тягостную картину разрушающейся духовности народа. Некогда карачаево-балкарский этнос изумлял «цивилизованных» европейцев своим совершенным и весьма целесообразным институтом воспитания цельной и гармоничной личности, рациональным соотношением индивидуального и общественного в организации жизни социума, гармонией между человеком и природой. Ныне, когда сами понятия чести, совести, достоинства, верности становятся архаизмами или что еще хуже, предметом торга, такой личности, скорее всего, придется очень трудно.

Мы лишь хотим, чтобы та часть молодежи, которая хочет знать свои корни, дух, обычаи и традиции своего народа, имела возможность хоть в малой степени приобщиться к ним. Такой молодежи пока, как показывают наш опыт и наблюдения, слава Всевышнему, большинство.

Мы отдаем себе отчет и в том, сколь обширны, многочисленны и сколь разнообразны, как сама наша жизнь, традиции и обычаи Карачая и Балкарии. Более того, известен и тот разброс в при-

менении, скажем, одного и того же обычая в разных селениях. Не зря ведь говорят: «В каждом селении барана разделяют по своему». Но тут же, кстати, добавим, что в любом селении любой сведущий человек скажет, что туша разделяется на 16 основных частей, составляющих доли, или, по-карачаевски, юлюшле, кому и какую долю приличествует предложить, ибо доли эти четко подразделяются по степени престижности и т.д.

Другими словами, при всем различии в деталях, обычаи и традиции одинаковы по сути, в главном. В книге по возможности излагаются некоторые такие обычаи, которые сопровождают человека от рождения до смерти. При этом автор сознательно ограничивает себя взглядом на эти обычаи как на индивидуально-поведенческие регуляторы; более широкие подходы к ним как регуляторам жизнедеятельности социума в целом, надеемся, — дело будущего.

Важно и то, что обычаи, описываемые в книге, можно без большой ошибки отнести к временам «классического» горского воспитания, а не к современным мимолетным конструкциям, когда всякий, взяв за основу полузабытый обычай, начинает накручивать вокруг него собственные наслоения. В итоге глубоко разумное и нравственное изначально правило поведения превращается в свою противоположность. В качестве примера можно привести некоторые нынешние «новые» свадебные и похоронные обычаи, которые, по мнению многих людей, превратились для карачаевцев в самое настоящее национальное бедствие. Действует, однако, стереотип мышления и поведения: не мною положено начало этой традиции, не на мне она закончится.

Книга в этом плане как бы предлагает читателю обратиться к незамутненным традиционным и обрядовым истокам, понять изначально глубоко рациональный смысл того или иного обычая и вполне осознанное его использование в нынешней изменяющейся жизни. При этом, несмотря на всю сложность формирования цельных представлений об исследуемом предмете, автор строго последователен в главном: при изучении обычаев карачаевцев и

балкарцев, их роли и значения всегда необходимо иметь в виду, что они сами по себе не есть цель, но средство к самосохранению и развитию народа и каждого отдельного человека и обеспечению гармонии между ними, ими и природой, внешним миром, народами, населяющими древний Кавказ. Именно эта гуманистическая установка предопределила подходы автора к изложению обычаев карачаевцев и балкарцев, их становления, развития и роли в регулировании отношений между людьми не только в далеком прошлом, но и современном мире.

Книга, возможно, окажется полезной и как полевой материал для этнографов. Они без труда заметят, в частности, как любопытно переплетаются древние обычаи народа с канонами шариата и доисламскими верованиями, традиционными формами хозяйствования, патернализмом в организации и функционировании клановых отношений и являющимся традиционным для наших народов уважением к женщине и т.д. Книга вначале и составлялась автором как краткий полевой материал для фондов Карачаево-Черкесского государственного музея-заповедника.

Автор книги — Ибрагим Баракович Алиев. Ветеран Великой Отечественной войны и труда, активный участник движения по возвращению карачаевцев из ссылки на родину, начальник одного из эшелонов, в которых карачаевцы возвращались на Кавказ в 1957 году, он относится к поколению, на долю которого выпали немислимые испытания и вопиющая несправедливость. И оно эти испытания с честью выдержало. Это поколение много видевших и знающих людей, обладающих колоссальным жизненным опытом и мудростью. Более того, это возможно, последнее поколение, которое является для нас живым, непосредственным мостом к нашим самобытным истокам, которые мы в ежедневной суете и погоне за иноземной мишурой и блестящими столь быстро и предательски забываем. Именно они, часто немощные телом, но сильные духом и правдой своей, неспособные к компромиссам с собственной совестью, — главное богатство народа.

Мы вместе с автором книги, мудрым человеком и талантливым рассказчиком, понимаем, что он является лишь одним из представителей этого поколения и что среди его сверстников немало людей, которые, возможно, знают обычаи и традиции Карачая и Балкарии лучше и полнее. Но эта книга и не претендует на полноту изложения предмета или на истину в последней инстанции. Ее назначение — иное. Будем признательны любым предложениям и замечаниям наших читателей, преследующих цель улучшить ее содержание. Слишком велик и ценен заложенный в этих обычаях и традициях культурный пласт, чтобы можно было игнорировать направленные на его освоение усилия.

Готовя книгу к изданию, мы решили в основном сохранить авторский стиль изложения. Представляется также удачным выбранный автором художественный прием. Читатель вместе с группой молодых косарей оказывается в обществе седобородого старика у догорающего вечернего костра в горах под Эльбрусом. По их просьбе старик в непринужденной манере, обращаясь к собеседникам, излагает основные представления о некоторых обычаях и традициях Карачая. Со своей стороны могу свидетельствовать, что многое из того, что рассказывает автор этой книги, мне еще в детстве и в пору юношества довелось слышать из уст моего дедушки, Аджиева Тана Исламовича, и родителей, Эбзеева Сафара Ахлауовича и Эбзеевой Бабух Танаевны, ушедших, как говорят наши старики, в «мир нартов». Светлая им память!

Важно также отметить, что событие происходит в предвоенные годы, то есть в те годы, когда, несмотря на всю противоречивость самой эпохи и протекавших в этот период процессов, вместе с экономикой бурно развивались материальная и духовная культура Карачая и карачаевцев, и это развитие все еще сопрягалось с ценностями так называемого традиционного общества. Годы, когда эта культура не была еще смята войной, а затем искорежена четырнадцатилетней ссылкой и унижением народа. Впрочем, очевидцы этих событий, на себе испытавшие действие всеподав-

ляющей мощи репрессивной машины, неизменно подчеркивают и такое проявление, воспользуюсь этим термином, социогенетики: народ от гибели и ассимиляции, потери этнического лица спасла именно верность извечным национальным ценностям, традиции коллективизма и взаимопомощи, сохранение национального духа и его сопряжение с общими для всех народов нашей страны ценностными ориентирами. Велика жизненная сила народа!

Подчеркну еще раз, что важнейшая составляющая этничности — язык. Игнорирование национально-языковых и культурных запросов, на долгие годы лишившее карачаево-балкарский язык государственной поддержки, приводило к сужению его функций и ограничению сфер применения. И в этом язык нашего народа — не исключение; пренебрежение к языкам многих народов — факт нашей недавней истории, и оно дало свои результаты. Поэтому, учитывая порой весьма скромное знание родного языка некоторыми современными молодыми людьми, параллельно оригиналу приведен русский перевод. И хотя переводчику этой книги Исмаилу Алиеву, по его же словам, далеко не всегда удавалось отыскать соответствующие карачаевским понятиям эквиваленты в русском языке, такой подход также дает возможность сравнительного и, следовательно, более углубленного изучения некоторых наших обычаев и языка, существенно расширяет круг иноязычных читателей и способствует межнациональному культурному обмену. Но судить об этом, как и в целом о книге, представим самому читателю, вместе со старым мудрым Ибрагимом, напутствуя его извечным карачаевским: “Ашхы джолгъа,” — в добрый путь, дорогой Читатель. И пусть прочитанное будет тебе во благо!

Б.С. Эбзеев,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

АЛ СЁЗ

Биз къауум къыйын, огъурсуз заманда джашайбыз. Тюрлю кёбюсюне джалгъан, сыйсыз чурумланы юсю бла Россияны халкъларыны ёмюрледен келген адетлери ууатылады, аланы ичинде - къарачайлыланы да. Ууалыу бу тукъум айяусуз халек барса, ол миллетле бир тёлю джашагъан кесекгке ёмюрледен сакъланыб келген энчи миллет бетлерин къайтмаздан тас этерге боллукъдула.

Сёз джокъду, заманны ётгени бла, дуняда болум тюрлене баргъаны бла бирге, халкъланы ала бла байламлы адетлери, къалгъан тин байлыкълары да тюрлене келгендиле. Алай а ала сабыр халлы болгъандыла, магъана джаны бла миллетлени тин байлыкъларына ёсерге болушхандыла. Бюгюнгю Россияда “тюрлениулени” кеминде Кюн Батханны учуз “тин байлыгъы”, ырхы басханча басыб, гитче миллетлени огъай, деменгили, онглу орус культураны да иги танг тентиретеди.

Чертирге излейбиз: Россияны миллетлеринде ата-бабадан келген мюлк джюрюшле бюгюнлюкде кийик капитал аманлыкълчы рынокны кючю бла бекден бек чачылыб барадыла. Ол халкъланы тин байлыкъларыны тамалларын ояды. Аланы орунуна уа Кюн Батханны эм учхара, сыйсыз затларына табынырыбызны излейдиле. Заманлада европачыла майя, ацтек, инк миллетлени сеирлик дуняларын, къралларын тюб этерни аллы бла ууакълтуйеклерин аланы алтыннга, накъут-налмазгъа ауш тургъандан башлагъан эдиле.

Хар миллетни тин байлыгъында адетлени артыкъ тюрленирге излеменген бёлекге санасакъ, улуу джангылмазбыз. Адетле, тил, халкъда ёмюрден джюрюген оюм лагъымла адамны миллет сыфатын толу белгилейдиле. Керти огъуна, сагъышлансакъ, ана тилин, кесини халкъыны адетлерин, адебин билмеген адамны ол

миллетни уланына толусу бла санагъан зат тынч тюлдю. Адетлени заманга кёре артыкъ бек тюрленмегенлери халкъланы энчи бетлерин терк тас этдирмей сакълагъан лагъым болурга болур.

Биз бу китабчыкъны джазыб, къарачай неда башха миллетни эриб баргъан тин байлыгъын къорууларбыз, деген умутубуз джокъду. Бир заманлада ала “ишленген” европачыланы кеслерини керти толу адамланы ёсдюрген ишленмеклик амаллары бла сеирсиндире келгендиле, керти адамлыклары болгъан уланлары бла. Не медет, бююнню Россияда бет, уят, сый, аламлыкъ деген затла адам арасындан седреб барадыла, бир къаумла уа бу шартланы сатыу - алыугъа саладыла. Керти адамгъа бююн керти къыйынды.

Бизни умутубуз: джаш тёлюню ичинде кеслерини тамырларын излеген, Къарачайны адетлерин билирге кюрешген къаумгъа аз болса да, болушлукъ этерге. Шукур Аллахха, джаш тёлюбюзню кёбюсю билирге излейди.

Карачайны, Малкъарны да адетлери кёб санлы эмда бек кёб тюрлю болганын толусу бла ангылайбыз. Аны бла къалмай, бир адет хар бир элде бирер тюрлю джюрюгени да белгиледи. Бош айтмагъандыла атабапарыбыз: “Хар элни къой сойуу башхады”, деб. Аны бла бирге былайда огъуна чертеик: къайсы бир элде да билген адам къойну мылыгы 16 юлюшге санланганын айтырыкъды, аланы белгилерикди, къайсы юлюш къаллай адамгъа тыйыншлы болганын да тизерикди.

Аны айтханыбыз, адетле бирер джерде бирер тюрлю болганылыкъгъа, ара магъаналары бирчады. Окъуучу эслерик болур, китабда асламысына алгъын джюрютюлген адетлени юсюнден джазылгъанды. Алагъа таза къарачай адетле десек, гюнахлы болмазбыз: бююнню дуняда адетни джарты - къурту билген тартыб алыб, аны юсюне болгъан - болмагъан бир затланы къатлаб сиреледи. Алай бла аллындан оюмлу адет оюмсуз, адебсиз болады. Юлгюге къарачайлыла бусагъатда келин келгенни, ёлгенни юсюнде джюрютген адетлени келтирирге боллукъду. Мил-

летде айтылгъанга кёре, аланы эки къауму да тамам азаб затла болуб барадыла.

Бу джаны бла китаб окъуучугъа, бокъланмагъан кёзлёуге къарагъанча къараб, адетлерибизни алгъынгы терен магъанасын ангыларгъа, аланы эсеблеб джюрютюрге джарар, деб келеди кёлюбюзге.

Китаб бла этнографла да хайырланыргъа болурла. Ала халкъны бек эски адетлери бла шериятны шартларыны чальшханын, башха сеир затланы да эскерирле. Аллындан да автор аны Къарачай-Черкес кърал музей-заповедникни революциягъа дери тарихни бёлюмюню тамадасы Алийланы Земфираны тилеги бла фондлагъа джазгъан эди.

Китабны Алийланы Баракъны джашы Ибрагим джазгъанды. Ол кетген къазауутны, урунуу да ветераныды, къарачай миллетни Кавказгъа къайтаруу ишге деменгили юлюш да къошуб, 1957 джылда миллетни келтирген эшелонланы бирини башчысы болуб къайтханды джуртуна.

Алай бла, китабны автору кеб затланы кёрген, чекген тёлюденди. Ол тёлю кеб тюрлю къыйынлыкъланы, сынамланы да бетинсыйын тас этмей кёлтиргенди. Ол себебден аны оюмлуугъу, дунядан хапары улуду. Аны бла къалмай, бу тёлю терен тамырларыбыз бла биз къаумну арасында деменгили кёпордю десек, улуу джаигылмазбыз, адебсиз унутуб баргъан тамырларыбызгъа кёпор.

Бу сыйлы тёлюню ичинде къарачай адетлени китабны джазгъан къартдан эсе иги да, толу да билген адамла болурла. Къайтарыб айтыргъа излейбиз: бу китабха Къарачайда джюрюген адетлени башдан аякъгъа дери джыйяр мурат болмагъан эди. Мен билгенни ким биледи, не да мен айтхандан къалгъан затла джалгъан затладыла, деген джери джокъду авторну. Китабны мындан магъаналы этер джаны бла оюмла къошхан окъуучулагъа бек разы боллукъбуз.

Китаб басмагъа хазырлагъан кёзююде, авторну джазгъан

эби хазна тюрленмегенди. Автор, биз ангылагъаннга кёре, таб суратлау амал табханды. Ол окъуучуну чапкычы джашла бла бирге кюзгю кошда джылы иги узайгъан къарт бла тюбешдиреди. Джыйын солугъан кёзюуде, джашланы тилеклери бла, къарт адетлени бёлегинден хапарла айтады. Джандетли болсунла, къарт атам Аджиланы Тана, атам Эбзелени Сафар бла анам Бабух хапрала ол халда айта эдиле.

Былайда дагъыда бир затны чертирге излейбиз. Автор бу тюбешууню Къарачайны къазауат чыкыгъарны аллы бла джашагъан джылларында кёргозеди. Биз билген бла, Къарачайны экономикасы, культурасы да тамам чакыгъан кысха, насыблы кёзюучюю болгъанды ол. Тин байлыгыбызны не къазауат эмеген, не онтёртджыллыкъ кечкюнчюлюкню азабы теплемеген кёзюю.

Бюгоннгю джаш тёлюню ана тил бла арасы бир кесек къарыусузракъ болгъанын эсге ала, китабны орус тилге да кёчюрюб, эки тюрлюсюн да бир китабда чыгъарабыз. Аллай ишни дагъыда бир таблыгы барды: окъуучу окыгъанын тенглештириб, тинтерге амал табады, маджал ангылайды. Аны бла бирге башха тили окыуучула да китабны окыурча боладыла. Кёчюрген заманда къарачай тилни, адетлени хауарын толу ачхан орус сёзле хаманда табыб баргъанма деб айталмайма, дейди китабны кёчюрген Алийланы Исмаил. Алай а китабха не джаны бла да багъа хурметли окыучу кеси берир. Сыйлы къарт Ибрагим бла бирге окыуучугъа бу китаб бла шагъырей болгъаны огъурлу болурун излейбиз.

Эбзелени Борис

Россияны илмуларыны махтаулу кёуллукъчусу

КЪАРАЧАЙНЫ БИР БЁЛЕК АДЕТЛЕРИ

НЕКОТОРЫЕ ОБЫЧАИ КАРАЧАЯ

Сеирди Кели-кьол. Аны аягъындан тебресенг— бир тар ёзенчик, эки джаны— кьалын чегет, ортасы бла гитче суучукъ шоркьулдаб агъады. Тар ёзенчикни ичи бла тапхагъа ушагъан арба джолчукъ анда-мында кёчюучюкледен ётеди.

Ёзенни ичи бла баргъан суучукъну шоркьулдагъан тауушу кызланы ийнар айтханларын эсинге тюшореди. Джалну эки джанында чегетде кьанатлы джырлагъан тауушла бек сейирсиндиредиле. Бу джол кеб бармайды. Бир-эки кычырымдан сора ёзен кенгере башлайды. Ёзенни ичи бла баргъан заманда джашил чатла, гетлешле, ариу сыртла, сыйдам чалкыты ызла чыгъадыла. Ёзен юч чатха юлешинеди. Ёзенни тарындан чыкыгъанлай, эки чат кьошулгъан джерде, ариу джюрекчикде кюзгю кьошну кёресе.

Кюзгю кьош

Къарачайда джылны беш чакъгъа юлеширге болады, сёз ючюн: кыш (декабрь, январь, февраль), джаз (март, апрель, май), джай (июнь, июль), кюз (август, сентябрь, октябрьны бир джартысы, къач (октябрьны экинчи кесеги бла ноябрь). Кюз Карачайда эм джууаблы, эм ауур, аны бла бирге— эм сыйлы кёзюуге саналады. Кюзде чалкыты чалынады, оракъ орулады, кюзлюк сюрюледи, мал орун ишленеди. Къартла кюзню кёзюуюн къзаут бла тенглешдириучендиле.

Кюз чапкычыла джашаган мекамгъа кюзгю кьош дейдиле. Биз баргъан кьошну тегереги ташдан ишлсннгенди, башы бичен бла джабылыбды. Четен эшикни ачыб кьошну ичине киребиз. Тюз ортасында— от орун. Онг джанында— тамаданы мурджары, сол джанында— шапаны мурджары. Аланы баш джанларында кьошну саулай кенгине улу мурджар. Тюз эшикден киргенлей сол джанында— шапаны кьош сауутлары. Юч мурджарны да от орунга айланган джанларына мурджар агъачла салынгандыла. Аланы шиндик орунунуна хайырландырадыда. Мурджарлада адамланы орунлары белгилиди. Тамаданы мурджарында— джайылыб тургъан ала кийизчиги. Хунагъа урулгъан агъач чюйге кюйюз ар-

Удивительно ущелье Кели-кьол¹. Вступаешь в него— узкое ущельице, поросшее густым лесом. По дну, журча, струится ручей, и его то и дело пересекает узкая колесная дорога. Идешь по ущелью, и звон ручья напоминает тебе веселые девичьи голоса, поющие карачаевские частушки. По сторонам дороги раздаётся удивительное щебетанье птиц. Но путь этот недолог. Через пару километров ущелье расширяется, начинают встречаться зелёные лощины, ровные склоны, пригодные для косьбы. Затем ущелье разделяется на три гладких балки. У слияния двух из них, на красивой треугольной площадке можно увидеть кюзгю кош².

Кюзгю кош.

Год в Карачае, помимо обычного, подразделяли на пять периодов, а именно: зима (декабрь, январь, февраль), весна (март, апрель, май), лето (июнь, июль), кюз (август, сентябрь и примерно первая половина октября), осень (вторая половина октября, ноябрь). Кюз считался в Карачае самым ответственным, самым трудным, но и наиболее почитаемым периодом. В кюз косили сено, убирали урожай, строили помещения для скота. Старики сравнивали кюз с периодом военных действий.

Помещение, в котором жили косари в период кюза, называлось кюзгю кош. Кош, к которому мы подходим, сложен из камня, покрыт сеном. Откроем плетёную дверь и войдём внутрь. Посреди коша-очаг. Справа — мурджар³ тамады, слева— шапы⁴. В глубине — на всю ширину коша общий мурджар. Непосредственно у входа слева— хозяйство шапы, посуда. Мурджары со стороны очага обрамлены тёсаными брёвнами. Их используют как сиденья. Мурджар тамады убран узорным войлоком. На стене— переметная сумка, на ней— сложенный белый красивый башлык, на стене висит чёрная бурка. Её ворот вышит галуном.

¹ Кели по-карачаевски ступа, кьол здесь означает балка, небольшое ущелье.

² Кош— временное жилище, удаленное от населенных пунктов. Кюз— период года.

³ Мурджар— постель с подстилкой из сена. Иногда из особой травм — болджар.

⁴ Шана— здесь— человек, отвечающий за питание бригады косарей.

тмакъла тагъылыб турадыла. Артмакъланы юсюнде— бюклениб салынган бир ариу акъ башлыкъ турады, аланы къатында— ёрге тагъылыб турган къара джамчыны окъа тегереклери керюнедиле. Тамада мурджаргъа ушаш, улуу мурджарда да, шапаны мурджарында да хар чалкъычыны хапчюпо ёрге ариу джыйылгъанды.

Кюзю къошну тебен джанында, юч къулакъ бири-бирине къошулган тамакъда, *биченчи ийнекле отлайдыла*. Кюн ингир алагъа къысылгъанды. Ийнеклени къатында ортадан бойлу сюеги болган, къачан эседа кючлю, джигер адам болганнга ушаган, тегерек, ариу акъ сакъаллы, къызыл къанлы бир къарт олтурады. Ийнеклени къошха айландырыр заман болады.

Къарт, ёрге туруб, тегерегине къарады. Кёзлери турнала кёзде тизилиб, къанатларын къагъа, учуб барганча, тизилиб, чала турган чалкъычылада тохтады. Алагъа къараб, кесини кёб джолда джыйын тамада болуб, ишлегенлерин эсине тюшоре, акъылы бу кюзю джыйынны тамасы Мурадинде тохтады. «Къалай ариу, джигер халиси болган адамды, дуняда неден да бирча иги хапары да адамлыгъы да болган»- деб кёлюне келди.

Тизилиб чала турган джашланы башларындан къарай, къарт кеси алына сагъыш этди: адамлыкъны эм башы— ариу къылыкъ, тутхан ишин толу, кирсиз, иги тындырмакълыкъ, джамагъатына, хоншусуна-тийресине акъыл бёлмеклик, адамлагъа улуу кёллюлюк этмегенлик. Ол сагъышланы эте, къарт ийнеклерини ызындан акъырын-акъырын къош таба тебреди.

Къошну ортасында *къаты агъач* отундан от джанады, джилтинле, отдан учуб, ёрге чыгъадыла. Алай а къошну башына джабылган биченнге джетмейдиле. Тюз от орунну башына дюгер салыныбды. Дюгер— чыбыкъладан эшилген четенди. Бирбирде аны отха айланиган джанын топракъ бла сюртюучендиле. Джилтинле дюгерни тюбюнде булутчукъча турган тютюнге кириб, джукъланадыла. От орунну эки джанында *от агъачлагъа* аскерчилеча *мапчы гырджынла* тизилгендиле. Эс бёлюб къарасанг, аланы бир бетлери къызарыб башлагъандыла.

Большой мурджар и мурджар шапы также тщательно прибраны, вещи аккуратно сложены.

Ниже коша, там, где соединяются три балки, пасутся коровы, выделенные для косарей. Около коров сидит старик с красивой седой бородой. Роста он выше среднего, с румянцем на щеках. Во всем его обличи чувствуется былая мощь и прилежание. День близится к закату. Пора гнать коров к кошу.

Старик поднимается, осматривается. Глаза его останавливаются на косарях, похожих сверху на вереницу журавлей, летящих по небу. Вспоминает, как много раз сам возглавлял когда-то бригады косарей, останавливается мысленно на тамаде этой бригады Мурадине. «Какой на редкость хороший характер у этого человека, как тонко разбирается он в людях и в жизни», - размышляет старик.

«Высшие добродетели в человеке— это безупречная воспитанность, умение делать дело красиво, основательно и до конца, быть к людям внимательным, подавлять в себе гордыню». Размышляя таким образом, старик потихоньку двинулся вслед за своими коровами в сторону коша.

Посреди коша уже горит огонь из берёзовых дров. Вверх устремяются весёлые искры. Однако они не доходят до сена, которым покрыт кош. Наверху непосредственно над очагом на легких поперечных баночках установлен *дюгер*. Дюгер— это плетень, сплетенный из орешника или ивовых прутьев. Обычно его сторону, обращенную к огню, слегка обмазывают глиной. Под дюгером собирается облачко дыма, и искры, влетая в него, гаснут.

По обеим сторонам очага на деревянных очажных брусках выстроились маленькие, величиной меньше ладони, хлебцы— малчы гырджынла. Присмотревшись, можно увидеть, что одна их сторона уже прорумянилась. Один из косарей, помогающий шапе в выпечке хлебцев, начинает поворачивать их к огню противоположными сторонами.

Гырджын биширген шапаны нѣгери кыызаргъан гырджынчыкъланы бирси джанларын отха айландырыб салады. Эки джаны да бирча ариу къатхан гырджынчыкъланы исси кюлге кѣмеди, бир кесекден аланы да башларын тюблерине айландырыб биширедиди. Бишген гютдючюклени кюлден бери алыб, сюртюб, улуу чарагъа джыйды. Шапала джыйынны бюгюн кюнледен эсе къаты ишлегеннге санаб, келирлерине исси гырджын хазырлайдыла. Бишген гырджынланы орунларына чийлени тизедиле.

Аны ызындан шапа джау чайкъар къайгъылы болду. Болджар саламны тюбюнден деменгили чырмалыб тургъан кызыл джерк бла боялгъан *гыбытны* алды. Отха сынджыр бла асылыб тургъан *багъыр къазандан* джылы сууну алыб, гыбытны ичин чайкъады. Нѣгери гыбытны башын тутду, шапа да сютбашы челекни алыб, сютбашыны гыбытха къуйду. Гыбытны башын ауузбау бла байлаб, джау чайкъаргъа джарашды.

Бир кесекден къошха джыйынны «акъсакълалы» Солтан кирди. «Хей! Май урамы тураса, аскерим келеди, аланы семиртирге май берликмисе?» - деб шапаны къучакълады. «Акъсакълалны» ызындан къошха бири-бири ызындан чалкъычы джашла кириб, орунларына джарашыб тебретиле. Джашланы ызларындан джыйын тамада Мурадин кириб, кесини орунуну мурджар агъачына олтурду. Уюб тургъан къош джаш ауазладан, чамдан толду. Чалкъычыла олтуруб бошагъанлай, шапаланы бири суусаб бериб тебретиди.

Джашла да *суусаб* ичиб бошаргъа, эшикден биз шагъырей болгъан къарт кирди. «Кел, Ислам, кел!» - деб Мурадин секириб ёрге къобду, аны бла бирге буютеу джыйын да сюейлди. Мурадинни имбашына къолун салыб: «Олтуругъуз, сау болугъуз, джашла, бир бузоучугъа былай этерге боламыды», - деб, ышара, къарт Мурадинни къатына олтурду. «Бу бузоучу бизнича кѣбблени созгъанды ызындан!» - деб, джыйын тамада да ышарыб къартны *тебен джанына* олтурду.

Шапа Исламгъа да суусабны узатды. Агъач аякъны сабындан

Подрумяненные с обеих сторон хлебцы шапа помещает в горячую золу и присыпает их сверху жаром, а через некоторое время, чтобы хлебцы лучше выпекались, переворачивает их в золе. Готовые лепёшки извлекаются из золы, обтираются и укладываются в большую глубокую тарелку — *чара*. Место готовых лепёшек занимают сырые. Шапа, полагая, что у косарей сегодня было особенно много работы, решил угостить их горячими лепёшками.

Его напарник намеревается сбить масло. Он достает аккуратно свернутый *гыбыт* — бурдюк из цельной козьей шкуры. Гыбыт выдержан в *настояе ольхи*, отчего окрашен в красноватый цвет. Шапа ополаскивает бурдюк теплой водой из одного из *медных котлов*, подвешенных на цепях над очагом. Его товарищ, взяв ведро со сметаной, вливает её через горловину бурдюка, поддерживаемого шапой. Затем шапа крепко завязывает горловину *ауузбау* и начинает сбивать масло.

Через некоторое время в кош входит «аксакал»¹ бригады косарей Солтан. «Хей! Масло сбиваешь? Мое войско на подходе, дашь ему маслица для подкрепления?» — шутит он с шапой, обнимая его. Вслед за «аксакалом» входят друг за другом косари, в основном, молодые парни, устраиваясь на своих местах. Одним из последних входит тамада Мурадин, крепко сложенный мужчина средних лет, опускается на брус своего мурджара. Тишина в коше разрывается молодыми голосами, шутками. Шапа начинает подавать косарям *суусаб*.

Косари уже утолили жажду, когда на пороге появляется уже знакомый нам старик. «Входи, Ислам, входи», - с этими словами Мурадин быстро встаёт, и вместе с ним вскакивает вся его бригада, приветствуя входящего. Старик кладёт руку на плечо Мурадина: «Спасибо, парни, садитесь. Не много ли чести для какого-то старого телятника», — лукаво улыбается в бороду он. «Да уж, до этого старого телятника много таких как мы пытались дотя-

1 «Аксакал» - в бригаде косарей один из самых остроумных, веселых и крепких парней, помимо работы развлекавший косарей, скрашивая их тяжелый и однообразный труд, вооружался войлочной маской с бородой и войлочной плетью.

тутуб, къарт Мурадинге узатды. Ол аякъны алмай: «Сау бол, сеннге халалды», — деди. Ислам суусабдан ичди, ичген джерин къолю бла сылаб, шапагъа къайтара, алгъыш этди.

«Аксакъл» къартны къатына келиб, къучакълай: «Кю- мюш Исламчыгъым, сеннге ненча джыл болады?» — деб сорду. «Да меннге тёрт джыйырма бла эки тола кетгенди. Нек сордунг джылымы, онгсузракъмы кёрдюнг, акъсакъл?» «Кюмюш аккачыгъым, онгсузум сенича болсун. Сен ишге нек чыгъыб айланаса?» — «акъсакъл» картны бетине къарады.

«Бир кюн биз, къартла, ныгъышда олтуруб, джыл къайтара, ушакъ эте тургъанлай, колхозну тамадасы келиб саламлашды. Ёрге туруб, саламын алдыкъ, ортабызгъа олтуртдукъ, хапар айтдырдыкъ. Хапары уа алай эди. Бу эки-юч кюнден кюз джыйынланы ийнеклерине, бузоуларына къарагъан джашчыкъла школарына тюшмей болмайдыла. Аланы орундарына толу чалкъычыланы салыргъа кёзюм къыймайды, не этерге да билмейме, деди. Мени кёлюме келди: энди мен, ныгъышны джылытыб турмай, чыгъыб бир айны ийнеклени тыйгъанлыкъгъа, бир зат да болмаз. Балтаны кёлтюрсенг, терекге солуулукъ болур дегенча, мени аз болушлугъум да джарар эди колхозгъа, джамагъатха. Оноума тамадабыз бек разы болду, аны бла мен да сизни джыйыннга тюшдюм», — деб бошады сёзюн къарт. Джашла бары да разылыкъларын тюрлю-тюрлю билдирдиле.

Кёкюрегинде КИМ деген знакчыгъы бла (Коммунистический интернационал молодёжи) колхоз комсомолчуланы тамадасы Хасан Ислам бла Мурадинни къатларына джуукъ олтуруб: «Айыб этмегиз, сизден бир тилерим бар эди», — деди. Экиси да бирден: «Нек айыб этебиз. Айт, Хасан, не тилерик эсенг да, сени айтханынгы бек сюйюб этерикбиз», — дедиле. Къошда олтургъан джашла сёлешгенлерин тохдатыб, къулакъ ийдиле.

«Тилегим олду: биз — джаш къауум Карачайны адетлерин къолайсыз билебиз. Аладан бизге амалы бир аз хапар айтсагъыз, биз да, къарыуугъа кёре, алагъа юренир эдик».

путься», — в тон ему отвечает Мурадин, сажая старика по правую руку и садясь рядом. Шапа протягивает Исламу суусаб. Старик, взяв деревянную чашу за ручку, протягивает её Мурадину. Тот, не принимая чашу, благодарит: «Спасибо, да будет тебе во здравие». Ислам, испив из чаши, проводит ладонью по её краю в том месте, где приложился, и, благодаря шапу, возвращает ему чашу.

К старику подходит «аксакал», и, игриво обнимая его, спрашивает: «Серебряный мой Исламчик, а сколько тебе лет?» «Да уж скоро восемьдесят два. А почему ты спрашиваешь, слабосильным меня находишь, аксакал?» — улыбается старик. «Серебряный ты мой дедушка, всем бы в твоих годах такими слабосильными быть. Скажи, а зачем это ты идруг на работу вышел?» — заглядывает «аксакал» в глаза старика.

«Сидим мы, старики, недавно на ныгъыше¹, время коротаем за беседой. Подходит председатель колхоза, здоровается. Встаем, приглашаем присесть с нами, рассказать о делах колхозных. Вот он и говорит, что в течение двух-трех дней мальчишки, присматривавшие за коровами и телятами бригад косарей, должны спуститься в аул — в школу пора. Заменять их полноценными косарями рука не поднимается, а где людей взять ума не приложит. Я и подумал: ничего со мной не случится, если я месячишко за коровами и телятами присмотрю. Председатель моему предложению обрадовался. Вот я здесь и оказался», — заключил старик под одобрительные голоса косарей.

Рядом с тамадой и Исламом присел комсомольский вожак колхоза Хасан со значком КИМ на рубашке (КИМ — это Коммунистический интернационал молодёжи) и, обращаясь к ним, сказал: «Простите, я хотел попросить вас, если можно». Оба разом ответили: «Конечно, говори, Хасан, мы с удовольствием выполним твою просьбу». Все партии притихли, прислушались.

«Я хотел попросить вот о чём, — начал Хасан, — мы, молодёжь, плохо знаем обычаи Карачая. Если бы вы немного рассказали нам о них, мы бы в меру наших сил их освоили».

1. Ныгъыш — место в ауле, где собирались старики и пожилые мужчины для неформального общения, обсуждения общественных проблем и др.

«Джашауулу бол, иги затны айтаса. Билгенибизни бир да кызгъанмай айтайыкъ. Ма Мурадин башласын»,— деб къарт тамадагъа къарады. «Багъалы Ислам, мен билген бла, Къарачай бла Къабартыны ичинде сиз кирмеген бир эл къал-магъанды, аланы ичинде да сиз намаз къылмагъан бир межгит джокъду. Сынамыгъыз юч ёзенде белгилиди. Энди этигиз джашланы разы»,— деди Мурадин. «Эй, джашла, мени билгеним сизни толусу бла разы этер деб айталмайма, алай а кёрейик. Неден башлайыкъ? Сёз ючюн, саламлашхандан башлайыкъ».

Саламлашханны юсюнде адетле.

Биз миллетде эркиши эркишиге салам береди. «Саламу а 'лейкум»-, деген сёзню магъанасы «сеннге тынчлыкъ» деген сёздю. Сен да: «А'лейкум салам»,— дейсе. Маганасы: «Сеннге да тынчлыкъ»,— деген сёзледиле. Бу сёзле бла муслиман миллетде тубеселе, бири-бирлерин алгъышлайдыла. Эсигизде болсун: эки адам бири-бирлерине бир кюн ненча тубеселе да, салам берирге керекдиле. Сёз ючюн, орусда, тубешиб, бир саламлашсала, ол ол кюннге болады дейдиле.

Салам бергенинг бла бирге саламлашхан адамынгы не да адамларынгы къолун, не да къолларынг тутсанг, ол разылыкны, не да шохлукъну белгисиди. Саламлашсанг, амалсыз адамны кёзюне не да бетине къараб саламлаш.

Адет бла ёретин олтургъаннга саламлашады, огъартын келген— тёбентин келгеннге, мийикдеги— алашадагъыгъа, атпы— джаяугъа. Аны кибик, къыбыладан келген ёксюзледен (шималдан) келгеннге, кюн чыкыгъандан келген— кюн батхандан келгеннге биринчи салам бергени тыйыншлыды. Аны бла бирге ишленген адам болумгъа кёре саламын биринчи берирге излейдди. Саламлашыб, болумгъа кёре адамны къолун тут.

Кёбю-сюне сенден тамада, тыйыншлы кёрсе, сеннге къолун биринчи узатады. Амалынга кёре тамаданы, бютюн да бек къар-

«Да будешь ты исполнен жизни, ты говоришь о добром деле. И мы не пожалеем знаний. Вот пусть Мурадин и начнет»,— взглянул старик на тамаду бригады. «Дорогой Ислам, мне известно, в Карачае и Кабарде нет селения, в котором бы Вы не побывали, и нет в них мечети, в которой бы Вы не совершили намаз. Ваша мудрость известна *трём ущельям*. Теперь Вам и удовлетворять просьбу ребят»,— произнёс Мурадин. «Эх, парни, не думаю, чтобы мои познания удовлетворили вас, но попробуем. С чего начнём? Давайте, например, начнем с приветствия».

Обычай, связанные с приветствием.

В нашем народе мужчины приветствует друг друга, выражая салам. «Ас-саламу а 'лейкум» означает «Мир тебе». Ты должен ответить: «А'лейкум а салам». Эти слова означают: «Мир и тебе». Этими словами среди мусульманских народов приветствуют друг друга при встрече. Нужно помнить: сколько бы раз двое не встречались в течение дня, они должны обмениваться саламом. Хотя, к примеру, у русских ограничиваются, говорят, одним приветствием на дню при первой встрече.

Если приветствуя человека или людей саламом, ты обменивается с ним или с ними *рукопожатием*, то это означает *расположение* или *дружбу*. Здороваясь, непременно смотри человеку в глаза или в лицо.

По обычаям первым приветствует: стоящий— сидящего, спускающийся— поднимающегося, находящийся выше— того, кто находится ниже, всадник— пешего. Точно так же, идущий с юга первым приветствует идущего с севера, идущий с востока— идущего с запада. Вместе с тем, смотря по обстановке, воспитанный старается поздороваться первым.

Здороваясь, в зависимости от ситуации, подай руку. Но при этом знай: первым руку протягивает, как правило, старший. Руку старшего, а тем более старика, следует пожать обеими руками. Не высвобождай руку, пока этого не сделает старший: возможно ему есть что сказать тебе, либо задержав руку он хочет подчеркнуть особое отношение к тебе.

тны кьолун эки кьолунг бла тут. Ол ийгинчи, кьолунгу тартыб алма: айтыры болур, не шохлугъун чертирге излер.

Сёлешиб тебреме кесинг. Тамада сени саламынгы алыб, сенден тынчлыкъ-рахатлыкъ сорургъа борчлуду. Сорса, болумунга кёре, джууаб эт. Сормаса, айыб тамаданыкъыды.

Сен *ат* бла бара тургъанлай, бир билген адамынг джаяу аллынга келе эсе, анга *ат юсюнден* салам бериб кетерге *джарамайды*. Сен ол адамны кёрюб таныгъанлай, тамада, тенг болса да, бир беш—алты атламы анга джетгинчи, атдан тю- шюб аллынга атлаб, салам бересе. Саламлашыб бошагъандан сора, атынгы бир талай атламгъа элтиб, башын ол адамгъа айландырыб атха апай минесе.

Сен *ам* бла бара, таныгъан, билген адамынгы изындан джетдинг. Ол адам сенден тамада, кичи болса да, *онг джанындан* барыб салам бересе. Тамада адам эсе, айтханыбызча, атынгдан тышесе, саламлашыб, кьолун тутаса, биргесине тогъуз— он атламы атлайса. Ашыгъыш джеринг джокъ эсе, *атха мин* деген сезню айтыргъа да тыйыншлыды. Ашыгъыш эсенг, кечмеклик тилеб, биягъында айтханыбызча, атынга миниб кетесе. Бусагъатда мешинала да джюрюб тебрегендйле Къарачайда. Мешинаны джюрютюб бара эсе бир джигит улан, саламлашханны юсюнде аны этериги, атлы джашны этгенича болургъа керекди. Мешинаны неси да атдан эсе тынчды.

Энди башха болумгъа къарайыкъ. Сен кетиб баргъан эки *таньш* адамны *ызларындан* джегдинг. Орталарына кириб, саламлашаса, алгы бурун онг джанында баргъанны кьолун тутаса, артда— *сол* джанында баргъанны. Аладан тамада эсенг, джолну *орталарында* кетесе. Экисинден да джаш эсенг, *онг* джанларында бараса.

Сен бир суйген адамынга башха адамдан салам айтды- рыргъа излейсе. «Хасаннга салам айтыб, кьолун тут»,— деб этесе ол адамгъа аманат. Аны магъанасы: сен ол салам айтхан адамгъа тынчлыкъ тилейсе, эмда уллу разылыгъынгы, суймеклигинги билдиресе. Сени амнатынгы бойнуна алгъан адам аны амалсыз толтурургъа борчлуду.

Здороваясь со старшим, старайся не затевать первым расспросы и разговоры. Старший, здороваясь с тобой, как правило, первым спрашивает тебя о жите-бытье. Ты, отвечая на вопросы кратко, но мягко, должен и сам расспросить о том же. Словом, здесь инициатива за старшим.

Допустим, ты— *всадник*, встретил *пешего знакомого*. Неприлично, поздоровавшись, проехать мимо него, *не слезая* с коня. Увидев и узнав его, тебе следует за пять-шесть шагов *сойти с коня* и поприветствовать его. При этом не имеет значения, старше тебя путник, или ровня тебе. Приветствовав его, тебе следует провести коня несколько шагов и садиться на него, *развернув его головой* к путнику.

Теперь ты— *всадник- догнал* знакомого. Старше он тебя или моложе, ты объезжаешь и приветствуешь его с *правой стороны*. Если он старше тебя, то сходишь с коня, приветствуешь его, пожимая руку, проходишь вместе с ним десяток шагов. Если не торопишься, предлагаешь сесть на коня, в противном случае, извинившись, указанным выше образом садишься на своего коня и продолжаешь путь.

Нынче в Карачае появились и машины. Джигит, управляющий машиной, по части приветствий должен, полагаю, придерживаться тех же правил, что и всадник.

Теперь обратимся к другой ситуации. Ты догнал *двух знакомых тебе путников*. Приветствуя их, ты входишь между ними, протягиваешь руку сначала тому, кто шёл *справа*, затем— тому, кто шёл *слева*, ибо первый старше. Продолжая путь совместно, ты следуешь между ними, если ты *старше* твоих спутников. Если ты самый младший, то место твоё— крайнее *справа*. Объясняется это тем, что младший может отлучаться, скажем, по поручению, а старшего в Карачае всегда держат по правую руку.

Передавая приветствие дорожному или близкому человеку через третьего человека, просишь его: «Передай Хасану мой салам и пожми ему руку». Смысл этой просьбы: ты желаешь знакомому мира и выражаешь свои особые симпатии и благоволение. Принявший поручение должен его исполнить.

Ишлей, не да ашай тургъан адамлагъа салам бермейсе. Алагъа: «Ишинг къолай болсун», — не да «Ашынг татлы болсун», — дерге тыйыншлады.

Адет бла сен олтуруб тургъан адамгъа салам берсенг, ол сени саламынгы ёрге къобуб, къолларын да энгишге ийиб, кесин тюзетиб ачыргъа керекди. Ишлей тургъан адамын аллай мадары кёбюсюне болмайды. Аны кибик, ашай тургъан адамгъа салам берсенг, ол тепсини артындан къобаргъа керек болады, ашарыкъны юсюне силкинирге да джарамайды. Аш хар затдан да сыйлыды. Ашай, ишлей тургъан да бирча джууаб этедиле: «Сау бол». Аны ызындан: «Кел, джуукъ бол», — деб айтыргъа да тыйыншлады.

Бизни адет бла тиширыугъа салам бериб саламлашмайдыла. Тиширыу да эркишиге салам бермейди. Эркиши тишируугъа амалсыз биринчи саламлашады: «Кюнюнг ашхы болсун», — дейди. Кюнню заманына кёре эркиши: «Танг, эртден, ингир ашхы болсун», — дейди. Тиширууну джууабы не заманда да бирчады: «Ашхылыкъ кёр».

Тиширыу ишлей тура эсе: «Ишинг къолай болсун», — деб саламлашырыкъса. Ашай тура эсе: «Аш (не да ашыгъыз) татлы болсун», — дериксе.

Сен олтуруб тургъанлай, сени юсюнге тиширыу кириб келди эсе, сен ёрге туруб, алынга атлаб: «Кюнюнг (эртден, ингир, кече) ашхы болсун, сау кел», — дерге керексе. Танышлыгъынга кёре, къолун тударгъа да болады. Тиширыу: «Ашхылыкъ кёр, сау бол», — деб джууаб этеди. Чертиб къояйыкъ: кирген тиширыу сенден къарт, джаш болса да, сен анга ёрге турургъа керексе. Аны бла тиширыуну намысын, сыйын кёресе, кесинги да адамлыгъынги, ишленмеклигинги таньгаса.

Аны бла бирге, сен озуб бара эсенг, олтуруб тургъан тиширыу (не да тиширыула) сени сыйлаб, ёрге къобадыла. Сен да, эс бёлюб, алагъа «кюн ашхыны» берирге борчлуса. Юйге кирсенг, салам бериб, ызындан: «Юйге игилик!» — деб киресе.

Юйде къуру тиширыула болсала: «Кюнюгюз ашхы болсун. Юйге да игилик», — деб киресе юйге. «Келгенге да игилик», — деб къайтарылады джууаб.

Не принято говорить салам людям, которые *работают* или *едят*. Им говорят соответственно: «*Ишинг къолай болсун*» и «*Аш татлы болсун*» («Да будет доброй твоя работа» и «Да будет вкусной твоя пища»).

По обычаю, если ты говоришь салам сидящему, он должен принять приветствие встав, выпрямившись. У работающего такой возможности обычно нет. Точно так же и кушающий человек должен был бы встать за столом. Но пища почитается выше всего. Отвечают на приветствия одинаково: «*Сау бол*» («Спасибо») и обычно добавляют: «*Кел, джуукъ бол*» (букв. «Входи, стань близким»).

По нашим обычаям *женщину* не приветствуют салимом, равно как и женщина мужчину. В *любом случае* мужчина *первым* приветствует женщину словами: «*Кюнюнг ашхы болсун*», т.е. «Да будет добрым твой (ваш) день (утро, рассвет, вечер, ночь)». Женщина во всех случаях отвечает: «*Ашхылыкъ кёр*» («Да будет и тебе добро»).

Работающую женщину приветствуют: «*Ишинг къолай болсун*», принимающую пищу: «*Аш татлы болсун*». Смысл этих приветствий мы привели выше.

Если ты сидишь в помещении, и в него входит женщина, то ты обязан встать, сделать шаг вперед и первым приветствовать её словами: «*Кюнюнг ашхы болсун*» и добавить: «*Сау кел*» (букв. «Входи в здравии»). Знакомой женщине следует пожать руку. Женщина отвечает: «*Ашхылыкъ кёр, сау бол*». Отметим здесь особо: мужчина, обязан встать для приветствия женщины, *независимо от того старше она его или моложе*. Этим ты подчеркиваешь достоинство женщины, а также показываешь свою добропорядочность.

Если же мужчина проходит мимо сидящей женщины или группы женщин, они приветствуют его вставанием. Мужчина приветствует их: «*Кюнюгюз ашхы болсун*». Входя в дом, ты после салама говоришь: «*Юйге игилик*». Если в доме только Женщины, ты вместо салама говоришь: «*Ингир ашхы болсун*»

Тиширыугъа не да тиширыулагъа джолоучулукъда тюбешсенг: «Кюнююз (не да эртден, ингир) ашхы болсун, джолугъуз да болсун», — деб, къолларын да тутаса, аладан тынчлыкъ-рахатлыкъ да сораса. Андан сора алагъа аллынг бурулуб тургъанлай: «Ашхы джолгъа барыгъыз», — деб, джол бересе, сол джанынг бла оздураса.

Тиширыуну не да тиширыулану джолоучулукъда ызларындан джетсенг, аны не да аланы онг джанларындан саламлашаса башында айтханыбызча. Бек ашыкъмай эсенг, ала да къошулурунг излеселе, биргелерине бараса. Алай болмаса, хапарынгы ангылатыб, разылыкъ тилеб, озуб кетерге болады.

Кетиб тебресенг да, саламлашыб кетерге керек болады. Сёз ючюн, сен кирген юйонгден чыгъыб тебресенг: «Сау къалыгъыз, ашхы кечели болугъуз», — деб тебрейсе. Джолгъа чыгъыб тебреген адам: «Сау къалыгъыз, Аллахны аманаты болугъуз», — деб тебрерге да болады. Ашыргъан адам: «Иги джолга бар», — дейди. Багъалы, джуукъ адамына андан сора да: «Аллахны аманаты бол», — деб да айтадыла.

Аны бла бирге бир къаум тенглени орталарында: «Саламыбыз бирге», — деген сёз да джюриюдю. Аны магъанасы: «Тынчлыкъ экибизге да болсун», — дегенди.

Эсингде болсун: саламлашыб бошагъандан сора джангы сёзню кёлтюрмей кеб да мычымай, чыгъыб кетерге керексе. Аны бла бирге, уруб къачханча этмей, саламлашыб бошасанг, артынга тёрт — беш атламы атлаб, сыртынгы адамагъа андан сора бурургъа тыйыншыды.

Бу мен тизген затлада сиз, ашхы уланла, билмеген зат хазна болмаз. Къошарыгъым: бу адетле улугъа, сабийге да тыйыншыдыла. Дагъыда белгили болса, да эсигизде таймаздан турсун бир зат: адам бла саламлашсанг, къазанлашсанг да, ким да болсун, ариу, сыйдам халда сёлеш. Оноучуну аллында бюгюлюб, бир онгсузну уллу кёллю салам бла сындырма. Эки джолда да сен эм биринчи кесинги сыйынгы тенлейсе. Аны унутмазгъа керекди.

добрым»). «Юйге да игилик!» Отвечают: «Келгенге да игилик» («И входящему добро»).

Встретив в пути женщину или женщин, приветствуй её или их: «Кюнюнз (или кюнююз, эртден, ингир) ашхы болсун. Джолунз (или джолугъуз) да болсун» (букв. «Да состоится твой путь»), обменяйся рукопожатием, разумеется, если знаком с ними и спроси о жите-бытье. Провожая их, следует сказать: «Ашхы джолгъа барыгъыз», пропуская их по левую руку.

Догнав идущих женщин, следует приветствовать их приведенным выше выражением, пройдя по их правую руку. Если они выражают желание, и позволяет время, можешь продолжить путь в их обществе. В противном случае, принеси извинения, можешь продолжить свой путь.

Расставаясь, следует подбирать соответствующие слова. Например, выходя из дома, говорят: «Сау къалыгъыз, ашхы кечели болугъуз» («Будьте здоровы, спокойной ночи»). Отправляясь в путь, говорят: «Сау къалыгъыз, Аллахны аманаты болугъуз» («Оставайтесь в здравии. Будьте на попечении Аллаха»). Отвечают: «Иги джолгъа бар» («Доброго пути»). Близким также говорят: «Аллахны аманаты бол».

Вместе с тем многие сверстники при прощании используют слова: «Саламыбыз бирге» («Мир нам обоим»).

И ещё: попрощавшись, не пускайтесь обсуждать новые проблемы, не тяните время. Уходите по возможности быстрее. Но при этом не поворачивайтесь сразу спиной к провожающим: сделайте три-четыре небольших шага назад, глядя им в лицо, и затем идите своей дорогой.

Всё это, вам, дорогие ребята, конечно же, известно и без меня. Я лишь добавлю, что изложенное в равной мере приемлемо и для взрослых, и для детей. И ещё об очень простых, но часто забываемых истинах. Здороваясь, просто общаясь с людьми, кто бы они ни были, будьте с ними предупредительны и вежливы. Не гнитесь в приветствии перед начальником и не оскорбляйте высокомерным приветом беззащитного, ибо в обоих случаях вы прежде всего унижаете себя.

Тиширыуну намысы

Тиширыу адам улуу анасыды. Дунияда хар адам ананы джумшакъ къолун, акъ сютион унутургъа амалы джокъду, унутхан да адамлыкъдан чыкъгъаннга саналады. Ананы, тиширууну юсюнде ауурдугъун тергеб къолдан келмезчады. Ол себебден бизни къарачай адетде тиширыулагъа— аналагъа, эгечлеге, къызлагъа бек улуу сый бериледи. Бизни миллетни ичинде, джашла, мен билиб, тиширыу эм сыйлыды.

Дуния къурапгъанлы тиширыу эркишини аманатыды. Тиширыу этимлиди, тѣзиюмлюдю, алай а къара кючю эркишиден азды. Къыйынлыкъ джетген джерде, аур иш этилген джерде эркиши тиширыуну сакъларгъа керекди. Мардасы бла эркиши тиширууну не джаны бла кѣлтюрсе да, не къадар сый берсе да, ол къадар кесине да сыйды. Былайда эркиши бла тиширууну джолоучулукъда халларына къарайыкъ.

Тиширыу бла эркиши джолоучу болсапа, тиширыу эркишини юй бийчеси тюл эсе, къарт, джаш эседа, эркиши аны онг джанында тутады. Эсигизде эсе, эркиши онг джанында не кесинден улуну, не да бек сыйлагъанын джюрютеди. Тиширууну къолунда джюгю бар эсе, эркиши аны алыб элтирге керекди. Юй бийченги къачанда сол джанында джюрютесе.

Бир эркиши бла эки тиширыу джолоучу болуб бара эселе, тамада тиширыу ортада, кичи тиширыу сол джанында, эркиши— онг джанында барыргъа керекди.

Улоу бла, сез ючюн, ат бла джолоучу болсанг, тиширыуну атха олтуртуб, кесинг джюгенни тутуб барырга керексе, къамчи сени къолунда болургъа керекди. Тиширыу сеннге къысха джуукъ болса, атынг кючлю аг эсе, тиширыуну аллынга ат джерге олтуртаса, кесинг артына олтураса, джюгенни кесинг тутаса.

Узакъ джолоучулукъда не тюрю улоуу бла джюрюсенг да, тишируу нѣгеринги, не да нѣгерлеринги таб, тынчлыкълы олтуртурга, не да джараштырыргъа борчлуса.

О чести и достоинстве женщины

Женщина— мать человечества. Никто в мире не вправе забывать мягкие руки матери, белое материнское молоко, а забывший не вправе считаться человеком.

Невозможно и перечислить все заботы и тяготы, лежащие на плечах матери, женщины. Потому, парни, по нашим карачаевским обычаям женщине оказывают особое уважение. В народе нашем, насколько я знаю, женщина и её честь превыше собственной чести, превыше всего.

От века у нас повелось так, что женщина на попечении и совести мужчины. Женщина многое умеет и может, она терпелива и добра, но физически она слабее, незащитнее мужчины. Там, где тяготы или горе, тяжелая работа, мужчина обязан всячески оберегать её. Можно сказать, что, в рамках разумного, чем больше мужчина возвышает женщину, тем больше возвышает себя. Здесь мы поговорим о взаимоотношении мужчины и женщины в пути.

Если мужчина идет рядом с женщиной, которая не является его благоверной, *то независимо от её возраста* мужчина обязан держать её *по правую руку*. Если помните, справа от мужчины идет либо старший, либо очень почитаемый им человек. Ручную кладь, если она есть у женщины, несет мужчина. Супруга всегда идет *слева* от мужа.

Если мужчина идет с двумя женщинами, то женщина постарше идет посредине, слева от неё— та, что помоложе, а мужчина следует справа.

В пути, если у тебя есть конь, то следует женщину посадить в седло, самому же идти пешком, держа узду самому. При этом плеть также остается в твоей руке. Если женщина— близкая родственница, а конь вынослив, ты можешь, посадив её в седло, сесть на круп коня сзади, держа узду.

При длительном путешествии на любом транспорте ты обязан позаботиться о том, чтобы твоя спутница (или спутницы) были устроены наиболее удобным образом, чтобы скрашивать по возможности тяготы пути.

Джолоучулукъда нелляй бир болсанг да, шапалыкъ сени бойнунгдады.

Тиширыу эркишини озуб тебресе, адет бла сол джаны бла атларгъа керекди, не ючюн десенг, эркишини онг къолунда не къамчи, не сауут, не дагъыда бир заты болуучанды. Тар джолчукъну барыргъа керек болса, эркиши аллында барады, тиширыу— аны ызындан.

Бир-бир миллетде эркиши аллында, тиширыу да аны ызындан бир талай атламны артхаракъ къалыб, джюгюн да кѣлтюрюб, джюрюйдю. Виз миллетде аллай адет болмагъанды. Ким билсин, бу затны чуруму, маганасы да болур. Мени сартын а мен аны тиширыуну сындыргъан адетге санайма.

Сен ат бла бара, тиширууну (не да тиширыуулары) изындан джетсенг, алагъа тюгел джетгинчи, атынгдан тюшюб, саламлашаса, *атха мин*, деген сезню айтаса, минмесе, атны башындан тутуб бир кесекни бараса. Бу болумда тиширыуну онг джанында бараса, атны да кесинги онг джанында элтесе.

Эркиши джолну озуб бара эсе, аны аллы бла тиширыуу озаргъа керек болса, тиширыу, сабыр болуб, джол къояды. Эркиши да аны эслеб, саламлашыргъа борчлуду. «Сау бол, намыслы бол,»— деген сѣзлени къошаргъа да тыйыншлыды.

Ауур джюкню кѣлтюртюрге, джюклерге тиширыуугъа болмайды. Ол эркишини бойнунгдады.

Арбагъа, чанагъа минсенг, тиширыууну артына олтуртаса. Нек десенг, атладан джортхан заманда кир, топракъ чачылады. Ол тиширыуугъа заран этмезге керекди.

Тиширыугъа кѣб намыс этилгени кибик, ол да кесини намысын бек сакъларгъа керекди. Тиширыуну намысындан аны джашаууна кѣб игилик, намыссызлыгындан аманлыкъ болады. Намысын атхан тиширыуну джашауу таб болмайды.

Аны бла бирге намыс тиширыугъа, эркишиге да, джашха къызгъа да теп-тенгди. Намысы болмагъанны насыбы, сыйы да болмайды...

В пути, сколько бы он не длился, приготовление пищи и угощение ею женщины входит в обязанность мужчины.

Если женщина обгоняет мужчину, то она обходит его слева, ибо в правой его руке, как правило, могут быть плеть, оружие и прочие предметы. По узкой дороге впереди идет мужчина, женщина идет следом.

У некоторых народов мужчина обычно идет впереди, женщина же идет за ним, отставая на несколько шагов и неся свой груз. В нашем народе такого обычая никогда не было. Трудно сказать, возможно, этот обычай имеет у них какие-то истоки и смысл. Мне же представляется, что он унизителен для женщины, а значит и для мужчины.

Если ты едешь верхом и догнал женщину (или женщин), то должен, не доезжая до неё, *спешиться*, поздороваться, если она знакома, предложить поехать на коне. Получив вежливый отказ, следует пройти рядом с женщиной несколько шагов, ведя коня в поводу. При этом ты идешь *справа* от женщины, а *справа от себя* ведешь коня.

Если пути мужчины и женщины *пересекаются*, то женщина *приостанавливается*, *пропуская* мужчину. Мужчина же обязан *отметить это* приветствием. Многие добавляют ещё: «Спасибо, да приумножатся твои добродетели».

Непозволительно женщине поднимать, грузить или таскать тяжелый груз. Это обязанность мужчины.

Если вы едете на бричке или санях, женщину следует посадить сзади, ибо когда кони скачут, от них летит грязь, которая может доставить женщине неприятности.

Мужчина обязан блюсти честь и добродетели женщины, но и она должна заботиться о них. Ибо от них немалое благо в её жизни, а без них— немало горестей. Жизнь редкой женщины, поправшей свою честь, бывает достойной.

Вместе с тем честь, дорогие ребята, достоинство и добродетельность в равной мере нужны и мужчине, и женщине, и девушке, и юноше. Ибо человек, утративший их, не может быть достойным уважения людей...

Къонакълыкъда.

Адамгъа къонакъгъа барсанг, юйюне «Юйге игилик», -деб киресе. «Келгеннге да игилик», — деб чакъырады юйню адамы. Юйге киргенден сора, юйню неси сеннге олтурур орунунгу кёрюзюрге борчлуду. Сен да алайгъа олтурургъа керексе. Юйню керти къонагъы эсенг, сен олтургъан джеринги кишиге бермейсе, юсюнге ким кирсе да. Къонакъбай кеси тилесе («Конакъ, айыб этме, бу себебден бу джерге бир олтурсанг»), аны тилегин разы болуб толтураса.

Къонакълыкъда сен олтуруб тургъанлай, сеннге хошкелдиге адамла келселе, къолларын тутаргъа ёрге къобаса. Келген сенден тамада адам эсе, алынга атлаб, къолун тутаса да орунунга олтураса. Келгенлени олтуртхан къонакъбайны борчлуду.

Къонакълыкъда сеннге тепси салынса, биргенге олтургъан юйню иеси не да адамы, не да тамада кеси узалыб, «Би- симилля эт, къонакъ», — дегинчи, сен ашаб тебремейсе. Къонакъны алына ашарыкъ салыб, къонакъбай кеси къошулмагъанын да кёрген болурсуз. Ол ишленмегенликди. «Бисимилля», - деб биринчи гырджындан къабаргъа тыйыншлыды, артда башха затлагъа талыкъгъа кёре эркинсе.

Тепсиде асыры бек къубулмай, кереклинги аша. Аны бла биргелей, мушудаб, дуняяны унутуб, ашха башынгы атсанг да ушагъуусузду. Суусаб иче тебресенг, алгъы бурун хоншунга: «Кёрюрменг», — деб аякъны узатаса. Ол аякъны алмайды: «Сеннге халалды», — дейди.

Шхуурну ашагъан заманда ашыгъыб ашаргъа джарамайды. Сен кереклинги ашагъынчы, къонакъбай сени сакълай, ашны сеннге теждей, ашайды. Ашагъанны уа сен биринчи къояргъа керексе. Сенден сора къонакъбай дагъыда бир-эки къабыб, алай къояды. Тепсини аллыгъыздан алгъандан сора, сен алгъыш этесе («Алхам дуллия, сау бол, бай бол, байлыгъынгы сау аша», неда ол халда). Эсле: аш ашагъан заманда бычагъынгы чыгъаргъан эсенг, бошагъанлай, хоншуларынгдан разылыкъ тилеб, орунуна сал. Бычакъны тепсиде унутхан айыбды.

В гостях

Придя в гости, входи в дом со словами: «Юйге игилик». Тебя приглашают словами: «Келгеинге да игилик». В доме хозяин, приглашая сесть, *обязан указать тебе место*. Кто бы не вошёл в дальнейшем, ты как гость это место не уступаешь никому. Однако, если об этом попросит хозяин в подобающих выражениях («Прости, гость, не мог бы ты по такой-то причине пересесть на то место»), ты должен с готовностью выполнить его просьбу.

Если в дом вошли люди, чтобы поприветствовать тебя как гостя, ты, встав, обмениваешься с ними рукопожатиями. Если вошедший старше тебя, ты обязан встать, *пройти ему навстречу*, пожать ему руку обеими руками и вновь вернуться на свое место. *Вошедших рассаживает хозяин*.

Если для тебя, как гостя, накрыли стол, то следует подождать, пока хозяин или тамада не пригласит отведать со словами: «Къонакъ, бисимилля эт», и не начнет есть сам. Ты видел, верно, как иной хозяин, поставив перед гостем еду, сам не присоединяется к трапезе под разными предлогами. Это признак невоспитанности. Начинаешь трапезу всегда с хлеба.

Не следует стесняться за столом, ешь то, что тебе по душе. Но и набрасываться на пищу, сопя и забыв обо всем на свете, неприлично. Взяв суусаб, *предложи чашу* сначала соседу. Тот так же отвечает вежливостью: «Сенге халалды», но *чашу не принимает*.

Принимая пищу, не торопись. Пока ты не наешься, хозяин, ухаживая за тобой, сам ест неторопливо. Однако перестать кушать *первым должен ты*. После тебя, съев кусок — другой, завершает трапезу хозяин или тамада. Затем столик с едой убирается, и ты должен поблагодарить за угощение и произнести благопожелания («Алхам дуллия, сау бол, бай бол, байлыгъынгы сау аша», или что-либо в этом духе). Знай: если ты использовал свой нож при еде, то после трапезы он должен вернуться на своё место. Зазорно для мужчины забывать свой нож на столе среди пищи.

Къонакълыкъда сени эшикге къарарынг болса, аны къонакъ-байгъа билдирген айыб тюлдю. Ол сенге болушургъа борчлуду. Аны кибик абдез алырынг, намаз къылырынг болса да уялыргъа керек тюлдю.

Юйюнге «Юйге игилик», — деб къонакъ кирсе, сен аны къуаныб, разы болуб чакъырыгъа борчлуду. Тыйыншлы джерге олтуртуб, алгъы бурун анга суусаб, суусабынг джокъ эсе, суусун зат берирге керексе. Саутну сабын къонакъгъа айландырыб узатаса. Къонакъ да суусабын алыб, кереклиси болса, ичеди, алай болмаса — алгъыш этиб, къайтарады.

Суусаб ичиргенден сора сен къонакъгъа ашатыр къайгъыны этесе. Исси — суукъ болса да аллына ашарыкъ саласа. Андан сора къарамай къонакъгъа шхуур этерге керекди.

Къонакъ юйюнде болгъан кёзюуде, *не къайгъынг бар эсе* да, сен кесинги бирча джарыкъ тутаргъа керексе. Къонакъны къонакълыкъгына кёре аны буджатургъа, биргесине олтурургъа, хоншу, тенг, джуукъ адамынг бар эсе, аланы да чакъырыгъа тыйыншлыды.

Алай болмай къонагъынг джаш адам эсе, джаш, къыз болса да, той, оюн къуаргъа да болады.

Къонакъ суусаб ичиб, бир шхуур ашагъынчы, андан хапар сорургъа болмайды. Кеси хапарын башлаб айтса, сен да тынгыларгъа керексе.

Къонакъ джангыз болмай, бир талай болсала да этеригин айтылгъанычады.

Къонакъны аты, арбасы, башха улоуу бар эсе, анга сен къараргъа керексе, аны айыбы сеникиди. Къонакъны эшикге къарары бар эсе, сен аны кеси билдиририн сакъламай, болумну, джолну кёргюзюрге керексе.

Къонакъ кече къаллыкъ эсе, аны *къонакъ юйюнде* тынчайтаса. Биргесине кесинг, не да кесингча адам къалса да тыйыншлыды. Къонакъ юйюнг джокъ эсе, кесинг болгъан джерде, маджал джерингде тынчайтаса.

Не зазорно в гостях спросить у хозяина о возможности отправления естественных потребностей. Хозяин должен Соответственно помочь. Без стеснения следует спросить о возможности совершения *абдеза* (омовения) и намаза.

Если к тебе со словами: «Юйге игилик» («Добро твоему дому») явился гость, ты обязан принять его радушно. Усадив его в подобающее место, следует поднести ему суусаб, либо другой напиток для утоления жажды. При этом ручка посуды должна быть обращена к гостю. Гость принимает напиток и, выпив или воздержавшись, возвращает посуду с соответствующими словами признательности.

Предложив суусаб, ты незамедлительно должен поставить на стол пищу, неважно — холодную или горячую. После этого следует заняться приготовлением пищи специально для гостя.

Пока у тебя гость, какие бы у тебя не были проблемы, ты должен оставаться радужным и внимательным к нему. Следует занимать его, пригласить по ситуации соседей, друзей, близких. Если же гость — юноша или девушка, то можно пригласить молодежь, устроив танцы и игры.

Покуда гость не попил суусаб и не перекусил, его не подвергают расспросам. Если же он сам начал говорить о его проблемах, следует его внимательно выслушать. Если гость не один, а несколько, то обходятся с ними во всем точно также.

Если у гостя лошадь, арба или иной транспорт, то он полностью на твоём попечении. Следует заранее сообщить гостю место расположения удобств, не дожидаясь, когда он спросит об этом сам.

Если гость остался ночевать, уложи его в *гостевой комнате*, постелив себе или подобающему члену семьи там же. Если гостевой нет, то помести гостя там, где будешь спать сам, уступив ему лучшее, наиболее покойное место. Помни: «Келгинчи къонакъгъ уялыр, келсе къонакъбай уялыр» («До прихода может осрамиться гость, после прихода — хозяин»).

Къонакъны джунчугъан джери бар эсе, анга акъыл бѣлюрге керекди, сез ючюн, джолда джибигени, киймини тозраганы, дагъыда аны кибик затлары.

Къайтарыб айтайым: къонакълыкъда, юйде болсанг да, аллында не тюрлю хант болса, да ашагъанны «Бисимилля» деб биринчи гырджындан кабыб тебре .

Къонакълыкъдан кетгинчи, бир кесек къыйын болсада, кесинги эслеб джюрют. Олтурсанг, аякъларынгы бек джайма, бири бири юсюне салма. Сѣлешсенг, бек къычырма, амалы бла адамны джанына тиймезча, эслеб сѣлеш. Аны бла бирге ишинги, джумушунгу кесгин бардыр.

Арбазгъа эркиши къонакъ келсе, аллына эркиши чыгъаргъа керекди, тишырыу келсе — тишырыу. Алай болмай барысыда къатыш келген эселе, алларына эркиши, тишырыу да чыгъаргъа керекдиле. Къонакъланы къолларында затлары бар эсе, аланы хар ким тыйыншлысыча алыргъа керекди.

Келгенингча, къонакълыкъдан сыйынг бла кете билирге керекди. Конакъбайынг сени ючюн ишин-джумушун къоюб, сени тегерегинге айланады. Бир джаны бла ол Къарачайда ёмюрледен келген адетди, алай болсада, къонакъбайгъа да аны адамларына да сый да бюсюреу да эте билирге керекди. Къонакъбайны юйюнде да сени юйюнде да джетген-джетмеген да болмай къалмайды. Ол себебден къонакъны игиси сѣз бла ачитмайды.

Къонакъбайларынг не бек багъалатсала да, тегерегинге айлансала да, амалы бла *къонакълыгъынгы созма*. Таблыкъгъа кѣре болджалынгы къонакъбайынга *узаймай* кесгин белгиле. Къонакъбай анга кѣре кесини джумушун джарашдырылыкъды. Болджалынг джетгенлей, мычымай, кетер къайгъы эт. Ол ишленген адамны шартыды. Багъалы келгенингча багъалы кете билирге да керекди.

Конакълыкъда башха кѣб затла да бардыла, багъалы джашла, алай а хар зат адамны болумуна, билимине кѣре баджарылады да, аны бла бу хапарыбызны бошайбыз.

Следует проследить, нет ли у гостя бытовых проблем, например, не промок ли он в пути, нет ли неопорядка в его одежде и тому подобное.

В гостях следует вести себя особенно осмотрительно и скромно. Сидя среди людей, не разбрасывай широко ноги, не клади их друг на друга, не разваливайся. Не говори громко, не задевай самолюбие окружающих. Вместе с тем внятно и четко обсуждай и решай свои дела.

Если на твой двор ступил гость — мужчина, его должен встретить мужчина, женщину — женщина. Если же среди гостей и мужчины и женщины, то их встречают и препровождают в дом и женщина, и мужчина. При этом они соответственно принимают из рук гостей их кладь.

Для тебя как гостя важно также и *уйти с достоинством*. Хозяева, оставив свои дела и заботы, занимаются тобой. С одной стороны, вроде бы тут ничего особенного, так и должно быть, ибо обычай гостеприимства передается в Карачае из века в век. Вместе с тем ты должен уметь воздать должное и хозяину, и его семье. В доме, где тебя принимали, как и в твоём собственном доме, может быть далеко не всё в порядке. Потому гость воспитанный никогда не ранит хозяина нареканием.

Как бы не носились с тобой хозяева, как бы не лелеяли, не злоупотребляй их гостеприимством. В *начале визита*, подобрав подходящий момент сообщи хозяину о его сроках. В соответствии с этим хозяин будет определяться. По окончании названного срока, следует, не мешкая, собраться. Это черта человека воспитанного. Нужно *уметь уходить столь же дорогим и желанным, как и в момент прихода*.

В делах гостеприимства, мои дорогие парни, много и другого, но всё устраивается каждый раз в зависимости от достоинств и знаний человека, и потому завершим на этом разговор об обычаях гостеприимства.

Карачайда джюрюген тойла бла оюгла.

Бизни заманда, джашла, той юч тюрлю бола эди: *джыйын той, стым той, эрикген той*.

Джыйын той келин келсе этиле эди. Тийре, джуукъ-тенг джыйылыб, келин келгенни кьууанчын эте эдиле. Бу тойну баш магъанасы — келинни изындан келген кьонаклагъа жарыкъ тюбемеклик, аланы эрикдирмей ашырмакълыкъ, аны бла бирге хоншуну-тийрени келин келтирген юнню кьууанчын келтюрмеклик, игиликге бирге кьууана билмекликди.

Джыйын той юч кюнню бара эди.

Тойгъа кьызланы барыб чакъырыб келирге керек эди. Къалгъан адамла кеслери барыб къараргъа, тепсерге да эркин эдиле. Джыйын гойгъа къарт кишиле бла къарт къатынла къа-расала да айыб тюлдю. Аланы да аллай тойда кеслерини иш-лери бола эди: келинлик, не да кюёуюк сайлай эдиле, жарат-хан джашланы, кьызланы керселе, аланы соруб билирге излей эдиле.

Тойгъа тамадалыкъ кьууанчы болгъан юйге джуукъ джетген бир-эки джаш бла бир-эки тиширыуу эте эдиле. Ала тойда намыссыз зат болмасын, тепсеген-ойнагъан оруну бла джюрюсюн деб къарайдыла. Тойну аманаты боюнларында болгъан тиширыула кьызланы кёзюулери бла тойдан алыб, ашатыб, ичириб, солутуб къайтарадыла. Той тамада джашла да тойгъа келген уялырча адамлагъа артыкъ акъыл бёлюрге, болумгъа кёре юйге чакъырыб ашатыргъа, ичирирге керекдиле.

Тийре джашланы тойну айыбсыз этерге, кьызланы намыс-лы джюрютюрге борчлары бола эди. Кеч болуб той чачылса, бир-эки юйлю кьыз бла бир-эки юйлю джаш кьызланы элтиб юйлерине салыргъа керек эдиле. Эртден бла барыб биягъы кьызланы тойгъа алыб келе эдиле.

Тойда кьонакъ кьызла болсала, алагъа артыкъ акъыл бёлюрге керекди. Аны тийре джашла белгилендириб тураэдиле.

Танцы и игры в Карачае.

В наше время, парни, было три вида организации танцев: *джыйын той, стым той и эрикген той*.

Джыйын той — это свадебные танцы. Собирались на них жители тийре¹, близкие, друзья, чтобы потанцевать, вместе порадоваться созданию новой семьи. Смысл джыйын тоя — празднично встретить гостей со стороны невесты, развлекать их до момента проводов домой, разделить радость дома жениха.

Джыйын той продолжался *три дня*.

Девушек на той приглашали особо. Все же остальные были вольны сами прийти на той, быть зрителями или танцевать. Зрителями джыйын тоя могли быть также старики и старухи. У них кроме прочего были свои заботы: присмотреть себе потенциальную невестку или зятя, разузнать имена особенно приглянувшихся им парней и девочек.

Руководили танцами один или два парня и одна-две женщины, родственники жениха. Их главной заботой было обеспечение достойного поведения всех участников веселья. Кроме того женщины — руководительницы танцев периодически уводили девушек в дом, чтобы покормить их и дать им передохнуть. В свою очередь руководители тоя — мужчины уделяли особое внимание гостям со стороны невесты, именитым, званым людям, и также по обстоятельствам приглашали их в дом, чтобы накормить их и дать им перевести дух.

Молодые люди из тийре также заботились о достойном проведении веселья, опекали приглашенных девушек. По завершении тоя из-за позднего времени одна-две девушки и один-два парня — родственники жениха — обязаны были проводить всех приглашенных на той девушек до их домов, с тем, чтобы поутру пойти за ними и привести снова.

Девушкам — гостям со стороны невесты оказывалось особое внимание, что входило в приятную обязанность парней тийре, которую они охотно выполняли.

¹ Тийре — родовой квартал в карачаевском селении, населенный обычно семьями и представителями одной фамилии.

Тойну башлагъан заманда эркишиледен— той тамада, къызладан да— эм джаш къыз тебсеб, ачадыла тойну. Аладан сора суйген тепсейди. Тепсерге излеген джаш алга чыгъыб, къызланы алларына барыб, аз баш урады, бир кесек артына атлайды. Ол джаш бла тепсерик къыз джашны сол джаны бла джашла сюелген джанына озуб, джашха бетин буруб сюеледи. Джаш тебсеб башлайды, къыз да анга кёре тепсеб тебрейди.

Тепсеген заманда билгенинге кёре иги, ариу тепсерге керексе. Тепсеген заманда къызны бетине къараб тепсейсе, къыз да джашны белине къараб тепсейди. Къыз джашланы джанында тепсеген заманда джаш, не тюрлю ойнаса да, къызны аллын тыйыб тепсеген айыбды.

Сен тепсеб бошагъынчы, къызгъа къарагъанлай, аз ышаргъанлай тепсерге керексе. Тепсеген заманда аякъларын, кёллерын, ойнагъан болмаса башын, белинг бюполмезге керекди. Къызны, джашны да кёллеры не джумдуру болмай, не да тюрлю-тюрлю болмай, бармакларын тогъай маталлы бюгюб, бирге турадыла.

Бизни заманыбызда *тюз тепсеу, абезек, ийген абезек, стемей, джангызга* дегенча тепсеуле бар эдиле.

Тюз тепсеуню къайсыгъыз да билесиз.

Абезекге тепсеген заманда джаш къызны онг кёлу бла сол кёлу ичи бла чыгъарыб, бармакларын къызны бармакларыны ичи бла салады. Къызны бир кесек алгъаракъ ийерек этиб, бетине къараб барырча элтеди.

Абезекден сора кё-бузчу *тёгерекге* тутдурады. Тёгерекни тепсей барыб, бир дже-ринден юзюлюб, бир джаш *ашанмагъа* тепсейди. Аны ызындан къалгъанла да аны кирик.

Стемейни къыз бла джаш бирге тепсейдиле.

Джангызгъа бара билген джаш кеси тепсейди.

Ненча джолда тепсесенг да, тепсеб бошагъандан сора, къызны нёгерлерине дерн элтиб: «Сау бол», - дерге керекди.

Той открывается первым танцем, исполняемым распорядителем той и самой молодой из присутствующих девушек. Затем танцуют желающие. Юноша или мужчина, решивший потанцевать, вступает в круг, направляется к девушкам, слегка склоняет голову и немного отступает. Девушка, принявшая приглашение, проходит по левую руку партнера в сторону парней и останавливается, повернувшись к нему лицом. Партнер первым начинает *тюз тепсеу*. Девушка присоединяется к нему.

По мере умения танцевать надо красиво. Танцуя, следует глядеть в лицо партнёрши, она же, слегка опустив взгляд, как бы смотрит на пояс партнера. Когда, танцуя, девушка находится вблизи парней, считается зазорным, если её партнер своими движениями ограничивает её движения. В течение всего танца девушка должна быть единственным объектом твоего внимания, а лицо твое должно украшать улыбка. Какие бы движения в рамках танца не делали твои руки и ноги, голову и туловище держи прямо. Не следует сжимать пальцы в кулак или держать их вытянутыми, держи их полусогнутыми. Это относится к обоим танцующим.

В наше время танцевали *тюз тепсеу, абезек, ийген абезек, стемей, джангызгъа*.

О *тюз тепсеу* мы упомянули, и вам он хорошо известен.

При исполнении *абезек* парень правой рукой берёт партнёршу под левую руку, ладонь к ладони, вкладывая свои пальцы между её пальцами. При этом он ведёт девушку немного впереди себя, повернув голову и глядя в её лицо. Гармонистка переводит *абезек* в круговой танец— *тёгерек*. В ходе танца круг разрывается, и один из парней танцует *айланма*. Затем к нему присоединяются остальные танцующие.

Стемей— быстрый парный танец.

Парень, умеющий танцевать *одиначный танец*, волен порадовать им зрителей.

Сколько бы раз ты не танцевал с девушкой, проводи её до группы подруг и обязательно поблагодари за танец.

Къарачайны тоюнда къыз, джаш бири-бири бла таныш бола эдиле. Аралары оюн-накъырда бла башланыб арты къууач той бла да бошала эди.

Стым той бир сабийге тансыкъ адамга сабий тууса этиле эди. Бу той кёбюсюне кече къуралгъанды. Не ючюн десенг, кече обур келиб сабийни урламасын деб, аны сакълагъан магъанада. Сабийге обур келе да болмаз эди, алай а джашла бла къызлагъа ол ойнаргъа деменгили сылтау эди.

Стым тойда да той тамада болады. Бу тойгъа джаш къатынчыкъла да къошуладыла. Бу тойда мен биягъында сагъынган тепсеулени барын да тепсейдиле. Аны бла бирге тепсеуден сора бу тойда оюнла да боладыла. Сёз ючюн, *кюбюрчек оюн, джюзюк оюн, хан оюн, джырна ашагъан*.

Кюбюрчек оюн былайды. Бир джанджаулукъну къаты бу- руб, эки бюклейдиле. Тойну бардыргъан джаш джанджаулукъну да къолуна алыб, тойну ортасына шиндикни салады, къызланы бирин чакъырыб, шиндикге олтуртады. Къыз олтургъанлай, къобузчу стемейни согъады. Джаш къызны тегерегине джангызгъа барады, тепсей келиб, аны бутуна джанджаулукъ бла урады. Къайсы джанындан келсе, ол бутуна джетдиреди.

Тепсеб бошаса, джан джаулукъну эки къолу бла тутуб, къызны бутларына салады, анга баш уруб: «Сау бол», — деб арты бла барыб, орунуна олтурады. Кюбюрчек оюн ойналгъан заманда къызла, джашла да *олтуруб боладыла*.

Шиндикге олтуруб тургъан къыз джанджаулукъну да алыб, шиндикни тегерегине да айланыб, джашланы ичинден кимни суюсе да чакъырады. Джаш, аллын къызлагъа айландырыб, шиндикге олтурады. Къобузчу стемейни согъады. Къыз джашны тегерегине айлана келиб, джанджаулукъ бла сыртына джетдиреди. Сыртын къыздыргъаны джашны чамына — накъырдасына кёре болургъа да болады.

Бу оюну таша магъанасы да бар эди: аны юсю бла джаш бла къыз бири бирин къалгъанладан артыкъ кёргенлерин бельгилей эдиле.

На тоях в Карачае девушки и парни знакомились. Игры и шуточные признания на тоях часто заканчивались новыми свадебными тоями.

Стым той посвящался рождению ребенка в семье, где давно его жаждали. Проходил он чаще всего ночью. Почему? Это затем, якобы, чтобы ночью ведьма не украли ребенка. Ведьма-то, скорее всего, к ребенку и не являлась, но для молодежи это был прекрасный повод повеселиться.

Стым той также возглавлял тамада тоя. В нем помимо девушек активно участвовали и молодые женщины. Исполняли все те танцы, о которых мы говорили. Наряду с танцами затевались игры. Среди них, например: игра в *кюбюрчек*, игра в *перстенёк*, игра в *хана* и другие.

Игра в *кюбюрчек* состоит вот в чем. Берут полотенце, сворачивают его в жгут и складывают вдвое. Распорядитель тоя ставит посреди тоя стул, вооружается полотенцем, вызывает одну из девушек и сажает её на стул. Гармонистка играет стемей. Парень нускается вокруг девушки в пляс и, приближаясь к ней справа или слева, бьет её полотенцем по правому или левому колену.

Закончив танец, тамада тоя обеими руками опускает полотенце на колени девушки, поклонившись, благодарит её, отступает, идет и садится на своё место.

Теперь все права получает девушка. Она берёт полотенце, совершает вокруг стула несколько па, приглашает одного из парней, сажает его на стул. Вновь звучит стемей, девушка танцует вокруг парня, время от времени награждая его ударами полотенцем по спине. Энергия удара может зависеть от степени удачности шуток парня. В течение игры другие его участники — парни и девушки сидят, расположившись кругом.

Бывает порой у этой игры-танца и потаённый смысл: через её посредство девушка и парень как бы давали знать друг другу, что один из них небезразличен другому, что девушка, приглашая парня в круг, как бы выделяла его среди других парней.

Джюзюк оюину улуу кьайгысы болмайды. Бир кьызы джюзюгюн алыб, кьолларынгы сыртынга этиб, джюзюкню кьайсы кьолунга болса да алыб, эки кьолунгу да джумдурукь этиб, кьызгьа тутаса. Джюзюгюн болган кьолунгу билиб ачдырса, кьыз джюзюкню алыб, кьол азынга кьолу бла кьагдады. Табмаса уа джашырган кьагдады. Артда кёзюу бла джюзюкню кьыз джашырады.

Кьызла, джашла тепсей, ойнай турган заманда кьууанчы болган юйню юй бийчеси *джырна* биширеди, сора джырнасын той болган джерге келтиреди. Джашла, кьызла джырнадан ашаган да этедиле, бир-бирде бюртюкле бла бири-бирин уруб да ойнай эдиле. Бу болмаса, Кьарачайда, мен билиб, хант бла ойнаган адет джокьду.

Сабий тууган кьууанча *бёрк танкьган* деб да бола эди. Той этилген кечени эртденбласында эшикде юч илчични башларын бири-бирине байлаб, *дагьан* эте эдиле, башына *джаулу джибни* (мансны) бегитиб. Дагьанны башында *кьол керек, кёлек, конфетледен джасалган бёрк*, башха тюрлю *ёчле* салыб, ёрге сюеб, бегите эдиле. Мансны юч дагьанны ортасы бла энгише иедиле. Ол салынган джиб бла ёрлеб, башында ёчлени ким алса, ол джигитди. Дагьанны кьатында той да бара эди. Этилген кьурманлыкьдан ашау, ичу да бола эди.

Эрикген той. Бу той тийреде джашланы тилеклери бла белгили сылтау болмаганлай кьурала эди. Талай джаш башха тийреден бир негерлерине: «Бизге бир той этдир», — деб аманат эте эдиле. Ол джаш да тийреде эгечлерине, не да келинлерине: «Тенглериме бир той этдиригиз», — деб тилей эди. Ол да разы болса, ингир алагьа джашла келир кёзюуге, бир — эки тийре джашха да айтыб, кьызланы чакьырта эди. Ойнай, бири-бири бла тепсей, келлик джашланы сакьлай эдиле.

Джашла келселе, тамадаларын алгьа салыб, саламлашыб, кире эдиле. Биргелерине конфет, кьалач, башха татлы зат келтириучен эдиле. Эрикген той башлана эди. Бу тойда, ким билсин, джаш кьыз бла таньшыргьа бола эди, баям этмегенлей кьыз, джаш кёрюзтюрге да бола эди.

Игра в перстень простая и бесхлопотная. Берёшь перстень у одной из девушек, отводишь руки за спину и, зажав в одном из кулаков перстень, предлагаешь девушке отгадать, в какой он руке. Если она отгадывает, разжимаешь руку, она забирает перстень и шлепает ладонью по твоей ладони. Если же нет, подставляет свою ладонь. Затем меняетесь ролями.

Покуда молодежь танцует и развлекается, хозяйка дома, готовит *джырна* (вареные зерна кукурузы) и приносит на той. Девушки и парни едят кукурузу, а также время от времени стараются попасть зернами друг в друга. В Карачае, насколько я знаю, это единственный случай, когда пищу используют для развлечения.

На празднестве по случаю рождения ребенка также «*подвешивают шапку*». Наутро после тоя из трех длинных жердей сооружают опору, скрепив их верхушки. Кверху прикрепляют длинный промасленный сыромятный кожаный ремень (*манс*), а также шапку, убранную конфетами, платки, рубахи, всевозможные иные призы. Затем опору в виде треноги поднимают и укрепляют, опустив манс посередине до земли. Настоящий джигит тот, кто изобразившись по скользкому мансу, снимет приз. Той при этом продолжается возле опоры. Подавалось мясо жертвенного животного, иные кушанья, напитки.

Эрикген той. Этот той организовывался без особых на то причин в одном из тийре по просьбе группы парней из *другого тийре*. Они обращались с такой просьбой к своему другу из этого тийре. В свою очередь он просил об этом своих сестер или невесток. При согласии те через пару ребят из тийре собирали к вечеру девушек на своего квартала. Развлекаясь и танцуя друг с другом, девушки поджидали парней.

Парни приходили во главе со своим тамадою. Приносили для девушек конфеты, калачи, иные сладости. Эрикген той (букв. «той от скуки») начинался так же, как любой другой той. На этом тое иной раз парень мог знакомиться с девушкой, можно было устроить неформальные смотрины.

Бу тойда джашла тепсей, ойнай тургъанлай, ызларындан башха джашла тойну хапарын эшитиб келгенлери болса, кызыланы эркинликлери бла тойлары келген джашлагъа кыюуб, кызыла бла саламлашыб, башха тойгъа кегерге да бола эди.

Келин келгенни юсюнде адетле.

Бизни заманыбызда, джашла, келинни келтирирге бир-эки тачанка, неда линейка арбала бла бара эдиле. Файтон табылса, аны бла келтире эдиле. Къатын алгъан джашны негерлери атлары бла джыйылыб, бир талай бола эдиле. Алагъа кюеу джёнгер джашла деб айта эдиле.

Келин келик юнюю къартлары, къараб, кюеу джёнгерлени эм болумлусун тамада эте эдиле. Кюеу джёнгерле тамаданы айтханына сыйыныргъа керек бола эдиле.

Келик келинни эм джуукъ къайындарындан бир джаш джегенден тюшюрюрге айырыла эди.

Келинни келтирирге эки-юч кызы бара эдиле, андан кеб болмай эди. Сёз ючюн эки-юч арба бара эсе, аланы бири бош бара эди, не ючюн десенг, келинни биргесине тебреген бир тиширыу, эки-юч джаш ол арба бла келирча.

Арбалагъа джегилген атланы кыулакларына байракъла тагъыла эдиле (къол керек, кёлек, джаулукъ дегенча).

Кюеу джёнгерле, арбаздан чыкъмай, атларына минедиле, арбачыла да алайда боладыла. Арбазгъа бозасы бла атданган аякъ чыгъады. Тойгъа этилген хантдан да сахан бла келтиредиле (хычын, бёрек, халуа, конфет, башха зат). Кюеу джёнгерлени тамадасы атданган аякъгъа алгъыш этеди, башындай ичеди. Джашла да ичедиле. Узалыб сахандан бирер зат алыб, аузланадыла. Аны бла келин келген кыуанчны макъамын— орайданы тартыб джолгъа чыгъадыла.

Келинни алыргъа баргъан заманда кюеу негерлени юслерине суу кыуыгъан кибикле, аланы атларындан, арбапарындан джукъ

Если на той приходила, прослышав о нём, другая группа парней, то предыдущая с разрешения девушек, перепоручив веселье прибывшим, поблагодарив и попрощавшись с девушками, могла удалиться и направиться на другой эрикген той.

Свадебные обычаи.

В наше время, ребята, за невестой ездили на тачанках или линейках, а если был фаэтон, то на фаэтоне. Собирались на своих конях несколько друзей жениха— дружки жениха (кюеу джёнгерле). Приводили также коня для дружка невесты.

Старейшины дома, в который приводили невесту, отбирали из числа дружков жениха наиболее достойного и назначали его тамадой, которому все остальные повиновались.

Из числа самых близких родственников жениха назначался молодой парень для церемонии джегенден тюшюрген.

За невестой отправлялись также девушки— не более двух-трёх. Если, к примеру, имелось две-три брички, то одна из них следовала пустой, чтобы на ней могли приехать сопровождающие невесту женщина и два-три парня.

К ушам коней, запряженных в брички, прикрепляли «флаги» (байракъла)— платки, рубашки и прочее.

Дружки жениха, не выезжая со двора, садились на коней, к ним присоединялись ездоки бричек. Во двор выносили чашу с бозой и поднос с кушаньями из приготовленных для свадьбы— хычыны, бёреки, халва, конфеты и прочее. Тамада, приняв «чашу отправления», произносил тост, отпив, передавал своим спутникам. Выпив, каждый брал с подноса какое-либо кушанье и перекусывал. После этого, затянув свадебный напев— орайда, вся группа выезжала со двора и трогалась в путь.

На пути за невестой иные чересчур неумные стараются облить дружков жениха водой, или стараются незаметно стащить с коней или бричек вещи, чтобы получить за них выкуп.

урлаб, нохта бау излеген адетле да боладыла. Алай а мен аланы тыйыншылыгъа санамайма.

Кюёу джёнгерле келинни юйюне джуукълашсала, *ат ойна-тадыла*. Конакъбай алларына чыгъыб, юйге-арбазгъа чакъырса, атларындан тюшюб, той бар эсе, тойда бир-эки теп-сейдиле. Келин келтирирге баргъан къызланы алларына къызла, тиширыула чыгъадыла, кеслерине аладыла. Той бар эсе, аланы тойгъа къошадыла.

Къонакъбайла келинни кийиндириб, тенг къызлары ашырыргъа хазыр боладыла. Келинни келтирирге баргъан къызла келинни эки джанына келиб сюеледиле. Джашла, алларына да джегенден тюшюрлюк джашны салыб, келинге орайданы айтыб киредиле. *Джегенден тюшюрлюк джаш къызланы адетлерин этеди*, бир-гесине элтген *ау джаулукъну* береди. Къызла *ау джаулукъну* келинни башына атадыла. Джашланы, къызланы да юслерине юйлю бир джашракъ къатынчыкъ дух бюркеди. Бюрген заманда джашланы кёзлерине марлаб бюрген налатла да боладыла.

Орайда айтыб, келинни эшикке чыгъаргъандан сора, аталгъан арбагъа элтедиле. Къызланы бири алын миниб, келинге къолун узатады, экинчи къыз бла бирге келинге минерге болушады. Ючюсю да арбаны, фэйтонну, тачанканы арт джанына олтурадыла. Аланы биргелерине сыйынганына кёре бир къыз *джёнгер джаш бла къыз джёнгер къатын* олтурадыла. Алай болмаса, экисини бири олтурады. Линейка арбагъа олтурсала, келин бла къызла сол джанына олтура эдиле, къалгъанла— онг джанына.

Келин баргъан арбаны аллында тамаданы буйругъуна кёре эки— юч атлы кюёу джёнгер джаш барадыла, къалгъанла да тамада айтхан джерге джарашадыла. Аны бла орайданы да айтыб, джолгъа чыгъадыла. Джолда келинни бир-эки джерде алын тыйгъан адет болады. Ол чурумгъа келин берген байракъланы кюёу джёнгер джашла да алычандыла, аланы орунларын нохта бауланы оноуун а тамада этеди.

Но я не считаю такие выходы входящими в обычай, и тем более достойными поощрения.

Приблизившись к дому невесты, конные дружки жениха могут *показать элементы джигитовки*. Навстречу им выходит хозяин дома и приглашает в дом. Парни спешиваются, если идет той, принимают в нём участие, станцевав раз-другой. Девушек принимают, соответственно девушки и женщины, приобщают к тою, если таковой организован.

Невесту, окруженную подругами, одевают, готовят в дорогу. Девушки со стороны жениха становятся по обе её стороны. Напевая «Орайда», входят дружки жениха. Впереди их— парень, которому поручена процедура *джегенден тюшюрген*, т.е. выведение невесты из отчего дома. Он раздает подругам невесты соответствующие выкупы, передаёт девушкам принесенный им большой белый платок *ау джаулукъ* (букв. платок-вуаль), который девушки накидывают на невесту. Молодая женщина разбрызгивает на всех духи, иные стараются при этом, чтобы капельки попали в глаза дружкам жениха.

Невесту выводят во двор, ведут к предназначенной для неё бричке. Одна из девушек, взойдя на неё, подает невесте руку, другая также помогает ей сесть. Все трое устраиваются в задней части арбы, тачанки, фэтона. Вместе с ними при наличии места садятся дружок невесты и женщина— «*подружка невесты*», оба— из числа близких родственников. Если же мест недостаточно, то садится кто-либо один из них. Если же арба— *линейка*, то девушки с невестой садятся на неё по левую сторону, остальные— по правую.

По указанию тамады два три-всадника становятся непосредственно перед бричкой, на которой сидит невеста, другие также располагаются в кортеже по указанию тамады. Затем, затянув «Орайда», отправляются в путь. В пути кортеж могут останавливать люди тем или иным образом. Выкуп для проезда, в виде сувениров, передаваемый невестой, обычно забирают себе на память дружки жениха, а выкуп отдает тамада.

Келинни алыб келселе, ол арбадан тюшгенлей, келин келген юй суйген, огъуру, насыбы юсюнде болган тиширыугъа къу-чакълатадыла джангы келген келинни.

Эм алгы бурун келинни *къартла джашагъан мекамгъа* не да юйге кийиредиле. Былайда башындан *бири-бирине къатышдырыб ууакъ ачха, туй, конфет, шекер чачадыла*. Бу адетни магъанасы, сез ючюн, туй кибик юйренсин, байлыкдан кери болмасын, конфетча, шекерча татлы да болсун, татлы джашауну да джашасын джангы юйюнде, деген затладыла.

Андан сора тамаданы къолуна *алгъыш аякъны* береди. Тамада болумуна, билимине кёре джангы келинге, юйге, юйюрге, алгъыш этеди. Алгъыш этиб бошагъандан сора, тегерекге *къараб, гитче джашчыкъланы бирин*, не да джашланы эм джашын кесине чакъырыб, *биринчи* башындан ичиреди. Аны ызындан кеси да ичиб, аякъны къалганлагъа узатады, ала да алгъыш аякъдан бирер ичедиле. Аны бла келинни элтиб *отоууна* джараштырадыла. Келин джарашхандан сора, аны отоууна *къыз негер джаитаны* да элтедиле.

Келин келгенлей, юйюно, тийрени мутхуз заты джокъ эсе, аллында айтханымча, той къуралады. Джуукъ-тийре, хар ким оруну бла къуанчха юлюшлерин къошадыла.

Энди былайда, джашларым-джанларым, бир затны чертирге излейме. Бир къыз бир адамны джашына келди эсе, ол джашны атасы, анасы келген келинчикни *туугъан балала-рыча* кёрюрге керекдиле. Ол *аланы къызлары болду*, билгенге уа— къыздан да багъалыды. Не ючюн десенг, *къыз эшиклиди, келин юйлюдо*.

Келин да юйлю бола билирге керекди. Джашны юйюню бо-сагъасындан атлагъандан сора, энди атам, анамы къолундан чыкъдым, мени ёмюрлюк атам, анам да джангы атанадыла, быланы къачлары бла, быланы разылыклары бла насыблы бол-лукъма, дей билирге керекди келинчик.

По прибытии, как только невеста сойдет с экипажа, к ней под-водят уважаемую домою, отмеченную особенной благодетельно-стью и семейным счастьем женщину, которая первой приветству-ет невестку, заключив её в объятия.

Прежде всего невестку ведут в комнату или дом старших— отца, матери, дедушек, бабушек. Здесь её осыпают смесью из проса, монет, конфет, сахара и иных сладостей. Смысл этого обы-чая ясен: да умножится род, как просо, да будет в новой семье до-статок и богатство, да будет невестка сладкой и проживет в новой семье сладкую жизнь.

Затем тамаде вручают *чашу радости*, и он в меру своего разуме-ния произносит здравицу в честь невестки, её нового дома, рода, се-ления и т.д. Завершив тост, тамада подзывает какого-либо *малень-кого мальчика*, а если такового не оказалось рядом— младшего из парней, дает ему *первому* пригубить чашу, затем пьет сам, и переда-ет её по кругу. После этого невестку отводят в *отоуу*— предназна-ченную для неё большую соответственно убранную и украшенную комнату. Затем туда же приводят дружок невесты.

По прибытии невесты в доме жениха, если нет траура здесь и у близких, организуется той, как я уже рассказывал вам. Друзья и близкие в любом случае разделяют радость дома, внося в торже-ство каждый свою лепту.

Здесь, дорогие мои ребята, я бы хотел подчеркнуть одно об-стоятельство. Если девушка связала судьбу с парнем, то его *ро-дители обязаны относиться к ней как к родной дочери*, а для по-нимающих невестка— *даже ближе дочери*. Почему? Да потому что дочь, неизбежно, член другой семьи, а невестка— твоей.

Но и невестка должна суметь стать родной в новой семье. Покинув своих родителей и переступив порог дома жениха, она должна осознать, что у неё теперь на всю оставшуюся жизнь поя-вились новые родители, а значит и дочерние обязательства перед ними. И нет, я думаю, другого пути устроить долгую и счастли-вую семейную жизнь.

Кюёу кёргюзген.

Келин джашкы атасына, анасына бала болгъанча, джаш да келинни атасына, анасына бала болады. Ала да жангы балаларын кёрюрге таныргъа, джуукъгъа-тенге таныгъгъа излейдиле. Ол себебдеп кызыларын бергенден сора ала талай замандан кюёулерин юйге чакътырыргъа излейдиле. Бу адетте *кюёу кёргюзген* дейдиле.

Бизни заманыбызда кюёуню кесин чакътыра эдиле. Ол да биргесине *беш-алты ышанган тенгин* нёгерге алыб, къайын юйге бара эди. Джашла кимле бола эдиле? Кесинден тамада, гитче болсада, кыысха кюёуу, кеси бла эки къарнашдан, эгечден туугъан джашла, кесини татлы тенги, къатын алгъан заманда кюёу джёнгерлик этген джашла, ол кёзюуде *болуш аталыкъ* этген адам, бек къарт болмаса. Мадары бла нёгерлери кесини тукъумундан болса игиге санала эди.

Кюёу бла бирге джашланы саны алты— джетиден кеб болса айыб эди. Кюёу кёргюзтюрге баргъан джашла бары да къонакъгъа саналадыла. Къонакъны болумун, кесин тутханын сизге алгъаракъ айтхан эдим.

Кюёу кёрпозген джашла аракъы ичиб эсирселе, улуу айыбды, кергда сыйланыргъа келгенбиз деб тепсиге башла-рын атсала да бек ушагъуусузду. Кюёу кёрпозгеннге аталыб той этиле эсе, тойда бирер тюз тенсеуню тепсеб, бирер абе-зекге барсала болады. Ашагъан джерде аракъы, ашарыкъ дау-лагъан айыбды. Аланы сакълаб, той— оюн эте тургъан кыыз-лагъа, джашлагъа *тигим* этерге тыйыншлыды. Шапалыкъ этерге бир юйлю джашны (кёбюсюне -кюёуню) саладыла.

Тепсеб келиб, бир кесек ашагъандан сора, къартланы сакълатыб турмайыкъ деб, джашланы къаууму кюёуню алыб, къартла тургъан улуу юйге элтедиле. Джашланы бир-гелерине шапалары да барады. *Улуу юйге* шапаны ызындан тамада, изындан джашланы бири, изындан кюёу, аны ызындан да бир джаш киредиле. Тамада бла кюёу юйде болгъан къартла, тиширыула бла да къол тутуб саламлашадыла. Къалгъан джашлагъа ол амалсыз керек тюлдю.

Смотрины зятя.

Подобно тому как невестка должна стать родной дочерью для родителей жениха, так и для её родителей зять должен быть как родной сын. Они, понятно, стремятся поближе узнать зятя, представляют его своим родственникам и, не откладывая надолго, приглашают его в свой дом. Этот обычай называют *кюёу кёргюзген*, или *смотрины зятя*.

В наше время зятя приглашали одного. Он отправлялся в дом родителей невесты в сопровождении пяти-шести своих наиболее близких друзей и родственников. Это были его зять, двоюродные братья, парни, бывшие во время его свадьбы друзьями жениха, мужчина, выполнявший во время свадьбы роль *болуш ата*— «вспомогательного отца», если возраст его не был почтенным. Старались, чтобы большая часть спутников зятя были из его рода.

Считалось неприличным, если число парней вместе с зятем превышало шесть-семь человек. Все они принимались как гости. О статусе гостя и о линии его поведения я вам уже рассказывал.

Неприлично, если спутники зятя напивались или набрасывались на угощения забыв обо всем на свете. Непристойно требовать у хозяев ещё каких-либо кушаний и напитков. Если шел той, посвященный *смотринам*, гостям рекомендуется станцевать по разу *тюз тенсеу* и *абезек*. Девушкам и парням, затеявшим в их честь той, в порядке проявления внимания направлялся *тигим* из кушаний на столе.

Потанцевав и перекусив, часть парней во главе с тамадой, дабы не заставлять стариков ждать, в сопровождении шапы ведут зятя в *улуу юй* (главную комнату). Входит в комнату сначала шапа, за ним— тамада, за ним один из парней, затем— зять и следом— один из парней. (Оба следят за тем, чтобы девушки не «умыкнули» зятя). Тамада и зять *здороваются за руку* с присутствующими родителями жены, стариками, женщинами. Другие парни могут ограничиться обычными приветствиями.

Къарт, джаш да къонакълага ёрге къобуб саламлашадыла. Саламлашыб бошагъандан сора джашла артларына турадыла, къартлагъа олтуругъуз деб тилейдиле. Бир бек къарыусуз къарт болмаса, къалгъанла олтурмайдыла.

Саламлашыб бошасала, шапа хазыр этиб тургъан алгъыш аякъны элтиб, къууанч этген юй бек сыйлы кёрген бир адамны къолуна береди. Ол— акка, амма, ата не да ана къар— наш болургъа болукъду. Ол адам келген къонакълагъа алгъыш этиб, аякъны кёрюне келген *кюёуге* узатады. Кюёу, атлаб барыб, аякъны ол тамада адамдан *эки къолу бла алыб, арты бла тенглерини орталарына келеди*. Джашланы тамадалары кюёуню къолундан алгъыш аякъны алыб, эки къолу бла тутуб, билгенича алгъыш айтады. Алгъыш этиб бошаса, бир *сабий джашчыкъгъа* башындан ичиреди, кеси да уртлаб, джашлагъа береди. Ала да бирер уртлаб, шапаны саханында болгъан хантдан бирер къабадыла.

Бир-бирде джашланы налатлары кюёуню орунуна барыб алгъыш аякъны алыб ойнагъанлары да болады, алай а мен аны не джаны бла да тыйыншылыга санамайма.

Къонакъла кюёуню кёргюзтюб бошагъандан сора, къартла бла да саламлашыб, тамада таблыгъы бла чам да эте, къонакъ юйлерине олтургъан джерлерине къайтадыла.

Кюёуню уллу юйге элтген заманда, къызла узалыб кюёуню бёркюн алыб къойгъан адет болады. Къонакъ джашла бёркню сюрюб айланмай, кюёуню башына кеслерини бёрклерин кийдиредиле. Бёркню артда нохта бау бериб аладыла.

Тамада эки джуукъну арасында джюрюген адамны, не да шапаны чакъырыб, кюёу, къалгъан джашла да не саугъа келтиргенлерин, бёрклени алгъан къызлагъа не нохта бау этгенлерин, къызла кийиндирген «аммагъа» не саугъалары болгъанын, башха тюрлю чурумлагъа нохта бауларын— барын да тизиб, ол адамгъа ангылатады, келтирген затларын къолуна тутурады. Андан сора, бу затланы элтиб юйге бер, деб тилейдиле. Ол адам джашланы тилеклерин толтурады.

Все присутствующие, включая стариков, здороваются с гостями стоя. Поздоровавшись и немного отступив назад, тамада от имени гостей просит всех сесть, однако сесть могут лишь немощные старики.

После этого шапа преподносит приготовленную заранее задравную чашу одному из самых почитаемых в доме людей: *дедушке, бабушке, брату* одного из родителей. Тот произносит здравицу в честь гостей и протягивает чашу зятю. Этим как бы выделяют зятя среди гостей и обозначают его для тех присутствующих, которые до этого с ним не были знакомы. Зять, подойдя к почтеннейшему, принимает из его рук чашу, отступает на своё место среди гостей и протягивает чашу *своему тамаде*. Тамада в меру своего разума произносит тост в честь присутствующих, всего рода, молодой семьи и т.д. и дает пригубить чашу одному из *мальчишек*. Затем отпивает сам и передает чашу по кругу своим парням. Шапа предлагает на подносе кушанья, гости отщипывают по небольшому кусочку и закусывают.

Иные шутники принимают чашу вместо зятя, желая развеселить народ. Я считаю это не приличествующим торжеству, на нем для знающих много иных веселых обрядов.

Гости, представив зятя его новым родичам, и попрощавшись с ними с приличествующими шутками и прибаутками, возвращаются к своему застолью.

Когда зятя ведут в уллу юй, девушки могут *сорвать с его головы шапку*. Сопровождающие его, не гоняясь за шапкой, тотчас покрывают голову зятя своей шапкой. Шапку зятя девушки возвращают потом, получив за неё выкуп.

Тамада приглашает поверенного от дома или шапу и в деталях рассказывает ему, какие именно подарки привезли зятя и другие гости, какой выкуп предназначен девушкам за шапку зятя, за ряженную ими «бабушку», за прочие шуточные обряды. Затем он вручает поверенному перечисленное и просит его передать дому от имени гостей, что тот и выполняет, вернувшись к старикам в *уллу юй*.

Къонакъла къуанч тепсиге къайтыб, аланы сакълаб тургъан юйню адамлары бла, къалгъан нѣгерлери бла, ашагъан, ичген да этедиле. Узаймай, юйню да алгъышлаб, шапагъа да бюсюрѳу этиб, юйден чыгъадыла. Быллай къуанчлада, артыкъсызда джыйын келген кѣзюуде, джашланы бир къаууму шапаны эсиртир, уялтыр джанындан дыгаласла да этиучендиле. Мен ангылагъан бла, бу затда адетден эсе налатлыкъ, таб ишленмегенлик асламды.

Къонакъла юйден чыгъа барыб, той бара эсе, тойда да бирер тебсеб, къонакъбайла бла саламлашыб кюѳуню юйюне къайтадыла. Алларына къараб тургъан къартлагъа тамада тындыргъан джумушларындан, джангы джуукъладан деменгили хапар айтады. Аны бла, къартланы разылыкъларын ала, хар ким юйюне чачылады.

Экинчи кюн кюѳу бир джаш тенги бла къайын юйге къайтыб барады. Бир кесек олтурады. Ол юйге бош болгъаны себебли, экиси да къонакъла саналмайдъла, юйде да кеслерин юйлю адамлача джюрютедиле.

Къурманлыкъны юсюнде адетле.

Къарачайда, сыйлы уланла, мал къурманлыкъла талай чурум бла этедиле: сабий тууса, адам улуу къыйынлыкъдан къалса, джаш аскерге тебресе, неда къуллугъун тындырыб, аскерден къайтса, келин келсе, не да къыз чыкъса, не да бир багъалы кѳрген адамынг къонакъгъа келсе, дагъыда аны ки- бик башха къуанчла болсала.

Къалай кесиледи къурманлыкъ мал? Малны тутуб, аякъ юсюнде тургъанлай, алгъыш этесе, тилек тилейсе (тебкир этесе). Малны джыгъыб сол къабыргъасына, аллын къыбыла- лагъа буруб, саласа. Мадар болса, малны бойнун къарт, неда джылы келген адам кеседи. Улуу мал болса, аякъларын бегитесе, ууакъ аякълы болса, аякъларын къолларынг бла тутаса. Малны бойнун кесе тебрегенлей: «Бисмилляхи ррахмани рахими. Аллаху акбар», — деген сѣзлени айтаса. Малны къанын джерге текмей бир сауутха иесе.

Гости возвращаются к праздничному столу, и вместе с ожидающими их товарищами и представителями дома продолжают трапезу. Однако, *не затягивая* ее, благодарят дом, шапу и выходят. На таких торжествах, особенно когда вслед за невестой приезжают гости, иные парни стремятся спить шапу, или ещё как-либо его принизить. Я полагаю, это не столько обычай, сколько неуместная неумность, а точнее — невоспитанность. В гостях нужно вести себя как гость.

Итак, гости выходят из дома, присоединяются к той, если есть, по разу станцевав на нём, прощаются с хозяевами и возвращаются в дом зятя. Здесь тамада докладывает ожидающим их старикам о визите к новым родственникам, об исполнении возложенных на него и парней поручений. На этом, с благословения стариков, все расходятся по домам.

На второй день зять с одним из друзей возвращается в дом жены. Проводит там некоторое время. Поскольку он отныне — член этой семьи, то его теперь принимают не как гося, а *как своего*. Сообразно с этим себя и ведут.

Обычай при жертвоприношении.

В Карачае немало причин для жертвоприношения: рождается ребёнок, человек избежал смертельной опасности, парень отправляется в армию, или, отслужив, вернулся домой, женятся или выдают замуж, в гости к тебе приезжает дорогой тебе или очень уважаемый человек и иные радости.

Как совершают къурманлыкъ? Животное придерживают и проносят благопожелания, читают молитву (тебкир). Затем заваливают его на левый бок, ногами в направлении к югу. По возможности для процедуры перерезания горла животного приглашают старика или пожилого мужчину. Если животное крупное, крепко спутывают ему ноги. Прежде, чем воспользоваться ножом, произносят: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Аллах велик». Чтобы не пролить кровь на землю, подставляют посудину.

Малны джаны чыгъа тебреген заманда бир аягъын бо- шларгъа керекди. Джаны чыгъыб бошаса, джигин айырыб, бойнун джууб, кесген адам кеси соярыкъ тыйюл эсе, быча- къны соярыкъ адамгъа береди.

Сояр ючюн малны сыртындан саласа. Эм алгъы бурун сол аякгъыны джигин кесиб, юзмегенлей, терисин джапхакъны ичи бла кёкюрек башына дери джараса. Экинчи онг ал аягъын кесесе, алгъынгыча кёкюрек башына дери джараса. Эки жарылгъан бири бирине къошулса, боюн таба джараса. Аны бла онг бутуна кёчесе. Онг аягъын алгъынча кесесе, бутну джитиси бла терини джарыб, чатына дери келесе. Чатындан сол джанына бурулуб, къарын тюбюн ол кёкюрек башында джаргъанынга джетдиресе. Андан сора сол арт аягъына кёчесе. Аны да онг аякъны этгенча этиб, бычакъны чатындан къуйрукъ джанына бураса.

Джарыб бошагъандан сора, сол джабхагъындан союб башлаб, сол бутуну ашыкъ илигин чыгъараса. Андан сора башын, аякъларын кесиб аласа. Джиклени айыргъан заманда эслерб, ашыкъны аякъгъа ийиб къоймазгъа керекди. Мал ууакъ аякълы эсе, сюек бла джикни арасын тешиб, сол ашыкъ илигинден ёрге тагъаса.

Къойну терисин джерге джетдирмей, тюгюн этине джакъмай ала билирге керекди. Сойгъан заманда сол къолунг бла терини тюгюнден тутуб, кесинге тартыб, онг къолунгу джумдурукъ этиб, баш бармагъынг бла эт бла терини бири биринден айырыргъа керексе.

Терини алыб бошагъандан сора, этге тюк джабышхан бар эсе, аны ариу этерге керекди. Андан сора бычакъ бла бойнун джарыб, ёнгечи бла богъурдагъын бери чыгъарыб, экисин бири биринден айырыргъа керекди. Ичинде къан тохтагъан бар эсе, аны бошлайса. Сора малны бойнун ол джаргъан джеринги ариу джууаса. Андан сора бычагъынг бла чатындан башлаб, кёкюрек башына дери, бычакъны бек басмай, сыз этиб кесиб келесе.

Когда животное начинает испускать дух, одну из ног отпускают. Затем перерезают спинной мозг, моют разрез водой и переходят к разделке, или передают нож тому, кто будет разделывать.

Для разделки тушу кладут на спину. Сначала надрезают сустав левой передней ноги и рассекают шкуру от надреза до верхушки грудины. Затем то же самое делают с правой передней ногой, рассекают шкуру до грудины и соединяют оба разреза. От разреза на грудине рассекают шкуру по направлению к шее.

Затем переходят к правой задней ноге. Надрезают сустав и по гребню задней ляжки рассекают шкуру до паха. Отсюда рассекают шкуру вдоль средней линии брюха до грудины. После этого переходят к левой задней ноге, надрезают как и раньше, сустав, от него разрез направляют к паху, а от паха теперь к хвосту, после чего все четыре ноги отделяют.

Переходят к отделению шкуры и начинают с левой ноги, идут к левой задней ноге, от которой полностью отделяют шкуру. После этого отделяют голову. Когда разъединяют суставы, следят, чтобы альчики не отделить вместе с ногой животного. Затем между костью и сухожилием левой ляжки рассекают прорезают отверстие, и тушу подвешивают на крюк, или на веревке, продев её в отверстие и набросив петлей на сустав.

Стараются, при отделении шкуры, чтобы она не касалась земли, а шерсть не приставала к мясу. При свеживании для удобства левой рукой притягивают к себе шкуру за шерсть, а правую сжимают в кулак и большим пальцем отделяют шкуру от мяса.

Когда шкура снята, её откладывают в сторону, а тушу очищают от налипших волосинок, если таковые есть, соскребая их ножом.

Затем рассекают ножом шею, извлекают пищевод и трахею и разъединяют их, выпускают из туши остатки крови, и вновь моют водой рассеченное место. После этого начиная от промежности до грудины туши осторожно делают надрез.

Кёкюрек башыны семизчигин эки джараса. Кёкюрек ке-мирчекни къатындан эслеб джараса, джау кёрюнпюнчю. Джау кёрюнсе ол джаргъан джеринге сол къолунгу юч бармагъын кийиресе, бармакъларынг бла малны ичин этинден айырыб, бычакъны сыртгын бармакъланы юсюне салыб, аузун кесинге буруб, чатына дери кесиб чыгъаса. Сен малны къарнын джар-санг ичи бери тёголеди, малдан айырылыб тюшюб кетмей бери салынады. Эм алгъа ич джаун алыб бир саутха саласа. Андан сора малны юсюнде ичегилерин седиретиб алыргъа да болады, хар несинда биргелей алыб, саутха салыб, тышырулагъа бериб къояргъа болады. Къарнын, ичегилерин бери алгъандан, сора джон этлерин кесиб, ёбгеси бла баурун аласа. Ала бир-бирине тагъылыб боладыла, аланы айырыгъон, эки къолунгу эки джаны бла ары ийб, бери тартсанг, богъурдакъ бери чыгъады. Ёбге-баурну бери тартыб алгъандан сора богъурдакъны кесилген джерини тюбюнден бычакъ бла тешик этесе, не бир адамгъа тутдуруб, баурну ётпюн, эслеб эт баургъа тёполмезча, аласа да атаса. Джюрекни джюрек къабын джарыб, джюрекни кулакъларын кесиб аласа, сора джюрекни не еки, не да терт джараса.

Андан сора балта бла малны чатын айыгъандан сора малны джаулу ичегисини юзюлюб къалгъан къыйырын, къуугъун, къозу орнун айырыб ариу кесиб аласа.

Аны этиб бошагъандан сора кёкюрегин балта бла эки джараса. Кёкюрегин джаргъандан сора малны сол къабыргъасындан къолунг бла тутуб, балта бла омрауну эки джанын кесесе.

Санларгъа керек болса, эм алгъын къуйрукълу къойну къуйругъун аласа, андан сора онг къабыргъасын джапхагъы бла бирге аласа, экинчи сол къабыргъасын аласа, андан сора онъ бутун, артдан сол бутундан омраулары айыраса, омраулары ортасы сюренден бир джигин ычхындыраса, эки бюклейсе. Аны бла ууакъ аякълы малны союлгъаны бошалады.

Туар малны да башында айтханыбызча кесерге керекди, алай а туарны ёрге такъгъан къыйынын болгъаны себели, аны джерде соядыла. Биреуленге туарны сойгъан къыйынды, ол себебден эки—юч адам болуб соядыла. Джаргъаны—сойгъаны да биз башында айт-

Разрезают жирок на груди, далее вверх осторожно надрезают хрящеватое продолжение грудины, пока не покажется внутренний жирок. Затем вставляют в разрез три пальца левой руки, отделяют внутренности от мяса, устанавливают нож спиной к пальцам, лезвием к себе и по прежнему надрезу рассекают брюхо до промежности. При этом внутренности животного вываливаются наружу и повисают. Сначала снимают жир, обволакивающий внутренности. Затем чаще всего внутренности извлекают полностью в большую посудину и передают женщинам. После этого вскрывают по окружности брюшину, запускают обе руки в грудную полость и, ухватив за трахею извлекают легкие вместе с сердцем и печенью. В верхней части трахеи прорезают отверстие для подвешивания. Затем осторожно, чтобы не разлить желчь, отделяют от печени желчный пузырь и выбрасывают его. Разрезают «рубашку» сердца, удаляют его клапаны и рассекают сердце на две или четыре части. После этого топориком разъединяют промежность. Удаляют остаток прямой кишки, мочевого пузыря, органы репродукции. Рассекают топориком грудины, после чего топориком же проходят вдоль обеих сторон позвоночника, отделяя от него ребра.

Если нужно разделить тушу на доли, то отрезают сначала курдюк, если животное курдючное. Затем отсекают правый бок вместе с передней ногой, затем левый бок с левой передней ногой, затем правое бедро. Отделяют от левого бедра позвоночник, надрезают его в средней части и складывают вдвое. Снимают левое бедро. На этом разделка барашка заканчивается.

Крупный рогатый скот приносят в жертву также как и мелкий. Однако, поскольку подвесить его очень трудно, свежевание выполняют на земле. Поскольку эта работа трудная, то в ней участвуют два-три человека. Все операции по свежеванию такие же, как мы описали выше. При этом туша располагается на отделенной шкуре.

У туши отсекают левое бедро. После рассечения брюха и шеи разрубают грудины, извлекают пищевод, крепко его перевязывают, извлекают внутренности на шкуру животного. Затем извлекают легкие с печенью и сердцем. Топориком проходят вдоль обеих сто-

ханча болады. Ичин алыр ючюн, эм алгы бурун тууар мыллыкны бойнун джараса, кьойнукьуча богьурдагыын, ёнгечин айыраса, андан сора сол бутун аласа. Мыллык терисини юсюнде турады.

Бутун алгьандан сора, кьарнын джараса, кьарнын джарыб бошаб, кёкюрегин ураса, сора кьарынны ёнгечин чыгьарыб, кьуйругьуну кьылы бла кючлю кьысыб, кьарынны тартыб териге чыгьараса, андан сора ёбгени-баурну аласа. Сора омурауларын ураса. Былайда кьабыргьадан джабхакьны айырыб алыргьа болады.

Джабхакьны кёлтюрюрге тынч болур ючюн, базукну башыны джанындан тешик этесе. Биз айтханча, аллында сол бутун алгыын алгьан эдинг, енди джабхакьлары бла кьабыргьаларын аласа, эм артында онг бутун айыраса. Аны бла бошалады.

Бир кьойну неда эчкини ичин этсенг, тёрт сохда бла тёрт джёрме болады. Аланы атларын айтайыкь: эм сыйлы сохдагьа бютеу сохда саналады, андан сора— ичеги сохда, андан сора— ашхьн сохта, сора чыбыкькёз сохта. Джёрмеле барыда бирчадыла.

Уакь аякьлы мал оналты юлюшге саналады: эки джау оруну, эки ногьанасы, тёрт джан сюеги, эки ашыкь илиги, эки кьысха илиги, эки базугу, эки орта илиги. Кьалгьан эт бары да бу саналгьанлагьа кьошакьгьа салынады, эдинг кёб болса, алай болмаса, не этериксе, юлюшге да берликсе.

Кьарачай кьой болса кьуйрукь ючюсю тамадагьа салынады. Анга кьошакьгьа джау орун бла баш джарты кьошулады. Эчки мал неда шыпан кьой болса, тамада юлюш джау орундан кьуралады, бацджартыны кьошакь етесе. Этни юлеше тебресенг, бу мен башында тизгенча саналады. Тамада тышыру болса анга джау орун бла башджарты салынмайды. Ногьана, тешикли джансюек, ашыкь илик — тамада тишируугьа былай тьйыншыдыла.

Кьабыргьада эм ал юч иегисине ногьана дейдиле, ала хар заманда юч иеги боладыла, андан сора иегилени экишер кесесе, баш иегилени сора быгыын иегилени. Омураулары былай болады: боюн омурау, иеги омурау, кегей омурау, кьулсюймез омурау. Боюн омурау бла кьулсюймез тебсиге салынмайдыла.

рон позвоночника, отделяя от него ребра. Отделяют передние ноги. Чтобы легче их было поднять, продельвают отверстия у сустава в месте соединения кости и сухожилий. Раньше было отделено левое бедро, теперь отделяют, как отмечалось, передние ноги, а затем бока. На этом разделка заканчивается.

Из внутренностей овцы или козы готовят *четыре сохты и четыре джёрме*. Наиболее почетным считают *бютеу сохта*, затем *ичеги сохта*, *ашхьн сохта*, и, наконец, *чыбыкькёз сохта*. Все джёрме равноценны.

Туша барашка включает 16 долей, называемых по названию соответствующих костей: две *лопатки*, два *ногьана*, четыре *джансюек* (две разрубленные пополам тазовые кости), два *ашыкь илик* (берцовые кости), два *кьысха шик*, (кости плеча), два *базук* (кости предплечья), два *орта илик* (бедренные кости). Остальные куски мяса воспринимаются как добавки к этим долям. Если же мяса мало, то и их используют как самостоятельные доли.

Курдюк карачаевской барашки предназначается для тамады. К нему добавляют *лопатку* и *башджарты*— полголовы (голову и ножки смоят, вываривают и выдерживают в соленой среде). Если же это обычная овца или коза, то долю тамады образует лопатка, к которой добавляют *башджарты*. Когда мясо подают гостям, степень почитаемости определяется рядом, который я привел выше. Если тамада — женщина, то ей приличествует *ногьана*, *тешикли джансюек*, *ашыкь илик*. Женщине не подают лопатку и *башджарты*.

Мясо с тремя первыми ребрами, вырезанными вместе, называют *ногьана*. Прочие ребра нарезаются попарно.

Шейные позвонки с мясом называются *боюн омурау*, грудные — *иеги омурау*, *кегей омурау*, крестцовые — *кьулсюймез омурау*. Первые и последние на стол гостям не ставят. Нижние полголовы (*джаякь*) подают невестке, либо наиболее уважаемому из представителей молодежи. Наименее почетной считают долю с плечевой костью (*кьысха илик*). Долю же мяса с предплечьем подают невестке.

Малны джаягъын келин адамгъа неда сыйлыракъгъа саналгъан джаш адамгъа салыргъа болады. Сюекледен эм учхарасы кысыха иликпедиле. Базукну келин адамгъа салыргъа болады.

Бир адам сенге къонакъгъа келиб, сен анга къурманлыкъ неда къонакълыкъ етсенг, кесген малынгы териси бла онг бутун къолуна салыргъа керекди. Туар малны санларын балта бла туураб къояса, мында джер айырыб адет болмагъан себебден туар малда сыйлы суйекге кёкюрек башы саналады. Андан сора джилик башы, иеги, омурау, кегей омурауларыда аны кибикди.

Къыйналыкъны юсюнде адетле

Дунияда джашагъан адамны къуанчы болгъанча, къыйналыкъгъа болады. Къыйналыкъ тюшген кюн, адам кесини ким болгъанын джамагъатына-элине кеси да билмегенлей ачыб къояргъа боллукъду, ол себебден къыйналыкъда — не тюрлюсюнде да кесинги бек эслерге керексе. Къыйналыкъла сенге дери да болгъандыла, сенден сора да боллукъдула.

Бек улуу къыйналыкъ — ёлгенинг болса.

Бир адам ёле тебресе, аны аузуна азчыкъ-азчыкъ суучукъ къуя турургъа керекди. Иман чакъыртыргъа керекди. Тылпуу чыгъыб бошаса, ёлгени арюу тюзетирге керекди, юсюнде кир заты болса аны ариулаб. Тюзетгенден сора, джаягъын кысыаса, эки аягъы бир биринден айырылмаз ючюн, аланы бир-бирине байлайса. Сора ёлгени орундан алыб мишарагъа саласа. Ёлгени хапарын билдирирге джуукъгъа-тенге адамла иесе (къугъун иесе).

Бизни шериятда эркиши ёлюкге дарийден, чилледен кебин салырмайды. Салганыгъы барын да тюз акъ къумачдан салыргъа керекди. Эркишиге эм алгъы бурун кёлек, сарых, эки къат, не да юч къат тулукъ салынады.

Тиширугъа кебинни акъ неда джашил дарийден салыргъа да болады, алай болса да, анга да акъ, тюз къумачдан салсанг игиди. Эмчек къаб, кёлек кийдириледи, башына джаулукъ кысылады, сора эки-юч къат тулукъ салынады.

Если ты совершил жертвоприношение в честь гостя, то шкуру животного и целиком правое бедро (ляжку) упаковываешь и кладёшь в багаж гостя.

Что касается крупного рогатого скота, то мясо его разделяют не по суставам, как у овец и коз, а рубят топором. По этой причине при распределении мяса нет такого четкого подразделения по степени почетности долей как для мяса овец и коз. Тем не менее наиболее почетными долями считают грудинку, затем «реберные» и «спицевые» позвонки и так далее.

Обряды и обычаи печали.

У человека бывают радости, бывают, к несчастью, и печали. Когда у человека горе, он сам того не ведая, может обнаружить перед обществом свою слабость, потерять своё достоинство. Поэтому и в горе, каким бы оно не было тяжёлым, человек должен блюсти себя. Горести были и до тебя, и после тебя тоже будут. Что делать, так устроен мир, мои молодые друзья.

Самое большое для человека горе, когда умирает близкий. Умиравшему человеку время от времени аккуратно вливают в рот немного воды. Призывают иман (т.е. свидетельствуют о вере умирающего).

Если человек умер, то распрямляют его члены, очищают его. Затем подвязывают челюсти, соединяют и связывают вместе ноги. После этого умершего переносят на смертное ложе. Для оповещения родных, близких и друзей о смерти человека направляют людей.

По шариату у нас для умершего мужчины не используют в качестве савана шелковую ткань. Используют только белый сатин. На мужчину прежде всего одевают рубаху, голову охватывают куском полотна наподобие чалмы, называемой сарх, одевают в саван в два или три слоя.

Саван для женщины может быть из белого, либо зеленого шелка, но говорят, что и для неё лучше использовать белый сатин.

Но прежде чем одеть и облечь покойника в саван, его подвергают омыванию. Мойщик должен быть несколько, по возможности, это должны быть близкие родственники покойного.

Ёлгенни кебинлегинчи адети бла джуаргъа керек болады. Джуугъан адамла талай боладыла, мадар болса барыда джуукъ адамлары болургъа керекди. Эркииш ёлсе, бек амалсыз джерде неда ёлгенни осияты болса, аны тиширууу джуаргъа болады, тышыруу аушса, аны эри джуаргъа болмайды.

Бир адам джуугъан этеди, бири да юсюне къумгъан бла сууну къуяды, бир-экиси да сууну эшикге тегедиле. Ёлюк джугъан сууну юй тюбюне чачаргъа болмайды, эшикде да джетген джерге къуюб къояргъа болмайды. Ол сууну, адам джюрюмегенген джерде чунн-гур къазыб, ары къуяргъа керекди, бошасанг башын топракъ бла бастырлыкъса. Бу неден чыкыгъанды десенг, эски заманда адамла бурун джукъгъан ауруладан кёб ёлгендиле, ол себебден ол ёлюкню аурундан халкъны сакълар ючюн, кирсизлик, тазалыкъ болур ючюн этилгиди. Аны бла бирге суу сансыз, аякъ тюбге тегюлмегени, ол ёлгенни сыйын кёрген бир тюрлю бир зат да болур.

Ёлюкню джуугъан заманда суу юйню тюбюне акъмаз ючюн, бир уллу тазны ичине бир гитче тазны салгъандыла. Ёлюк джугъан къаннгадан суу ичинде тазгъа агъады, андан ча- чылгъан суу юй тюбине чачылмаз ючюн тышында таз салынады.

Ёлюкню ёлюк джуугъан къаннгада джуаса.

Къанганы юйге кийриб эм алгъын ариу чайкъайса, экинчи юсюне акъ джабыу джайяса, аны юсюне джуарыгъынгы саласа. Джууб те-брегинчи эшикге къарагъан зат этесе, экеулен болуб ёлгенни юч кере олтуртхан этедиле, анга шежде этген дейдиле. Шежде этген заманда ичинде кири болса ол чыгъады, аны ариулагъан сора джууарыкълага абдез алдыраса.

Ёлгенни кебининден кесилиб этилген къол къанла боладыла. Аланы ичине дух сапынны, аллайынг болмаса тылы сапынны уакъ джонуб къуяса, ол къол къабланы къолларынга кийб бауларын къысаса. Ёлгенни чархын бир акъ къумач джурун бла джабаса. Ол джурун алай чархны юсюнде тургъанлай онъ джанындан джууб башлайса. Билсенг, хар санын джугъан заманда дуалары барды аланы айтаса, билмесенг не этериксе. Сени къолларынь баргъан джерге, негеринг

Если умер мужчина, то при крайней нужде, или при соответствующем завещании его омовение может выполнить его супруга. Обратное не допускается.

Один из мойщиков оmyвает покойного, другой поливает ему водой из кумганов, третий и четвертый наполняют кумганы, а также выносят воду. Не допускается, чтобы вода, оmyвшая покойника разбрызгивалась на пол. Да и сливать воду во дворе куда попало нельзя. В таком уголке усадьбы, где практически не ступает человек, выкапывают яму, куда и сливают воду. По завершении яму зарывают. Объясняют это тем, что в давние времена люди часто умирали от заразных болезней. Чтобы предохранять других от распространения болезни, поддерживать чистоту и завели такой обычай. Вместе с тем, вода не выплескивается бездумно под ноги— это тоже, думаю, элемент уважения к ушедшему.

Для омовения используется моечный стол. Его вносят в комнату и тщательно моют. Затем покрывают белой простыней и кладут покойника. Мойщики прежде проводят его очищение. Вдвоем они стараются трижды придать покойнику сидячее положение. Называется это шежде. Смысл шежде— это очищение прямой кишки покойника. После этого мойщики совершают абдез— ритуальное омовение рук, ног, головы.

Из куска савана изготавливают рукавицы с тесемками. В рукавицы всыпают измельченное туалетное (при его отсутствии— хозяйственное) мыло. Мойщик одевает рукавицы на обе руки, завязывает вокруг запястья тесемки. Туловище покойника покрывают куском белой материи.

Омовение начинают с правой стороны покойника. Знающий при этом читает соответствующее дуа. Туда, где проходят руки мойщика, льют воду из кумганов, постоянно меняя их. Завершив омовение покойника, осушают на его теле влагу.

Во время омовения покойника, чтобы вода не расплескивалась на пол, используют два таза— большой и поменьше, который ста-

да кьумгъан бла суну кьюуб барады, бир кьумгъан бошалса, бирин алады. Джууб бошагъандан сора, кепдиредиле.

Андан сора сал агъачны юсюне кюйюзню джайдыла, аны юсюне кебинлерин джарашдырадыла. Ёлгенни кетюрюб, къангадан кебинини юсюне тюшоресе, эм алгъы бурун келегин кидиресе, тиширууну эмчек къабын, андан сора келегин, сархын, тиширууну джаулугъун, андан сора тулукларын, кюй- юзню чырмайса, сап агъачха кысаса. Бу затланы баджаргъан адамла, эркиши тишируу да болсун, алгъы бурун кеслерини юслерин кирсиз этерге керекдиле, андан сора барысыны да аб- дезлери болургъа керкди.

Ёлгенни юйден аякъ джанын алгъа айландырыб чыгъараса, къабырлагъа элтген заманда башын алгъа элтесе. Арбазгъа чыгъаргъандан сора башын кюн батхангъа аягъын кюн чыкъгъангъа бураса, андан сора афенди ишин этеди.

Ёлюкню ызындан арбазгъа тышырула да чыгъадыла, разылыкъ бередила, алай а еркишилеге къатышмай, кеслерин еслеб, бир джанында турургъа тыйыншлыды. Къычырыкъ-хахай этиб, джылаб, хылымлы етген иги туююлдю.

Ёлюкню алыб тебреген заманда тишируула эркишилеге къошулуб, джарамайды, джылагъан акъырын, таушсуз, адамланы кеси къайгъылы этмей джыласа тыйыншлыды.

Джаназы къылыргъа тыйыншлы абдези болгъан джаназыгъа сюеледи. Андан сора кёб турмай, асыраргъа керек болады. Аушхан адамны уллулугъуна-гитчелигине кёре къа- быргъа еки-юч адам саладыла. Къабыргъа салгъанла ёлгенни къысха джуукъ адамлары болургъа керекди. Ёлген адамны къысха джуукълары, къабырлада йасын окъулгъан заманда ёлюкню аягъында олтурургъа керекдиле. Талкъан окъугъан заманда ала къабырны аягъында боладыла.

Адамны къуанчы болгъан кюнде да, юсюнде ёлюмю, ачы- сы, болгъан кюн да, хоншусу, джуугъу, тенги— бары да ёрге турургъа керекдиле. Къарачайда ол ёмюрден келеди.

Ёлгени болгъан адам, юч кюню ичинде къайгъы сёз алгъандан сора башха иши болмазгъа керекди. Къалгъан юй джумушну, къо-

вят в большой. Вода, стекает из желобка моечного стола в маленький таз, а брызги из него— в большой.

Затем вносят носилки упокоения, называемые сал агъач, сначала покрывают носилки ковром, на ковер кладут саваны. После этого переносят покойника с моечного стола на саван одевают прежде рубаху, сарх. На женщину прежде одевают лифчик, а потом рубашку, повязывают платок. Пеленают в саван, как выше о том говорилось, заворачивают ковер и поверху привязывают к носилкам. Те, кто выполняет все это— мужчины или женщины должны предварительно омыться и кроме того все они должны выполнить абдез, как это будет рассказано ниже.

Вносят покойника из дома ногами вперед, а когда несут на кладбище— головой вперед. Вынеся покойника во двор, поворачивают головой на запад, ногами на восток, затем в дело вступает духовное лицо.

Во двор вслед за покойником выходят женщины, выражая ему благословение и благопожелания, однако они не должны перемешиваться с мужчинами, а держаться своей отдельной группой. Считается неподобающим приличию громко плакать и причитать во весь голос, становиться объектом всеобщего внимания.

Когда покойника уносят со двора, женщины остаются. Сопровождают его на кладбище только мужчины.

Совершивший абдез вправе на кладбище присоединиться к джаназы— заупокойной молитве. Вслед за этим покойника предадут земле. В могилу спускаются два-три самых близких человека, которые и укладывают покойника в нишу.

При чтении суры «Йасын» ближайшие родственники покойного располагаются у его изножья. При чтении «Талкъа-на»— у изножья могилы.

Радость ли в доме человека, или горе, все его родственники, соседи, друзья должны подняться как один. Это святой долг каждого человека, так всегда было в Карачае.

У человека, потерявшего близкого, в доме не должно быть иных проблем или забот, кроме принятия соболезнований. Все

накыгъа къарагъан, келгенге тюбеген, кетгенни ашыргъан— барында джуукъ адамла, хоншула этерге керекдиле. Къайгы сѣз алгъан адам келген адамла аны излеб айланмазча, бир таб джерде, мадар болса юйню эшигине джуутъуракъ орну болургъа керекди. Келген адам аны тынч кѣрюрча, кетгенда тынч тюбег айырылырча. Сѣз ючюн, бир адамны джашы, не да къызы ёлдо. Ол адамны белине джанджаулукъ къысаргъа керекди, аны кибик ол ёлгенни улуу къарнашы болса да ол да джанджаулукъ къысаргъа керекди. Бу затны магъанасы неди: ёлгенге къайгы сѣзге келген адам аны таныб къайгы сѣз бере билир ючюн, экинчиси, ол ачыгъан адамны бели къаты тартылыб турса, аны саулугъун сакъларгъа иги болады. Атасы-анасы ёлсе, джанджаулукъну джашы къысаргъа керекди, келини ёлсе— къайыны, къайын атасы къысаргъа керек болады.

Бизни адет бла къайгы сѣзде тизилиб къол тутуб айланан алай керекли зат тюлдо. Къайгы сѣз алгъан, айтханыбызча, белине акъ джанджаулукъ байлаб, адамла келселе ёрге къобады, къайгы сѣз алады, келгенлеге къысха алгыш этеди: «Сау болугъуз». Кетерге тебреб саламлашханланы сѣзлерин алады, бюсюреу этиб алгыш этеди. Ол адамла кетиб тебреселе, орнундан юч атламы атлайды, дагыда ызына сюеледи. Андан ары ол бир адамны да ашырмайды. Къайгы сѣз алгъан адам ары бери бѣлюнюрге керек болса, аны орунуна аныча бек джуукъ адам ауштуруб сюеледи.

Ёлгени болгъан юйде юч кюнню аш-суу джюрюмейди, ол юч кюнню, айтханымча, ашы-суу, башха, малы, башы де-генча ол хоншуланы борчларыды. Ала къайгы аш этиб, кел-тириб, ол бушуу болгъан адамлагъа да, къонагына да ашатыргъа-ичирирге керекдиле, аны кибик, къайгы сѣзде арыгъан, джунчугъан адамланы тышчайтхан да хоншуну борчуду.

Ёлгенге схат аш берген деб болады. Схатны берирге керекди дейдиле (фарз), ашны къаруунга кере (нуннез). Схатха не салыныргъа керекди? Сѣз ючюн, бир адам ёлдо. Аны рысхындан: джашагъан юйню, саулгъан инекни, джегилген атны, ёгюзню,

заботы по дому, а также встреча и проводы гостей, берут на себя родственники, соседи, друзья.

Допустим, у человека умер сын или дочь. Этого человека туго опоясывают полотенцем. Если у него есть старший брат, его тоже опоясывают полотенцем. Смысл этого заключается в том, чтобы люди, проходящие выразить соболезнования точно знали, к кому обратиться слова скорби и утешения. И потом, говорят, что когда пояс затянут полотенцем таким образом, то это поддерживает человека физически.

Если умерли отец или мать, то опоясывают полотенцем сына, если невестка, то свекра или брата мужа.

Принимающий соболезнования занимает такое место, чтобы проходящие люди легко могли увидеть его, подойти, выразить свои чувства.

По нашим обычаям при выражении соболезнования не принято обмениваться рукопожатиями по всему кругу. Принимающий соболезнования, когда приходят люди встает, принимает слова сочувствия и кратко благодарит их: «Сау болугъуз» («Спасибо»). Когда же люди, собираясь уходить, подходят к нему со словами участия и прощания, он должен выразить свою глубокую признательность и подобрать иные добрые слова. Прощаясь с ними, он делает два-три шага вперед, а затем возвращается на свое место. Далее людей провожают близкие. Если принимающий соболезнования должен отлучиться, то его место занимает столь же близкий родственник.

В доме, где умер человек, в течении трех дней пищу не готовят. В течении трех дней все заботы о пище и прочие домашние заботы берут на себя соседи. Они готовят къайгы аш (пищу скорби), приносят ее в дом и кормят тех, кто потерял близкого, и их гостей. Соседи присматривают также за уставшими, обессиленными или приболевшими из числа гостей.

В память покойного раздают схат и пищу. Схат раздают по необходимости, а пищу— по возможности. Что включает схат? Вот человек умер и оставил имущество. Из него выводят дом, в котором он и его родственники живут, дойную корову, лошадь и

юсге кийген киймни, тутулган орун керекни, аны кирик юйде джашауда амалсыз керек затланы тышына чыгъа- рыб, андан къалган кюбюрге тутулмаган къумач, къысыр туар, джылкъы, хазыр ачха, алтын, кюмюш затла. Быланы барын ачха бла санаб, нелляй бир болса, аны саулай юйдегисине, ёлгенни да санаб, тенг юлешесе. Бир юлюшню ючден бирин ол ёлгенге джоярга болады. Андан артыгы джарамайды.

Ашны ёлген адамны артында къалганлары инджилмезча, табылганьина кёре этерге керекди. Бу садакъады, ёлгенни артында къалганьина борч туйлю. Къайгы ашны, хоншутйре юч кюнню ичинде джюрюпюрге керекдиде, андан сора аны магъанасы кетеди.

Ёлгенге къартла юч кюнню дуагъа джюрюйюле, аланы биргелерине ёлюк иеси да джюрюйю. Ючюнчю кюн, юйде от ушхур этерге мадар болганы себебли, къартладан тилеб юйге къайтардыла, ол къартла юйге келиб ушхур ашаб, алгыш этиб кетгенден сора аланы башха джумушлары, неда борчлары болмайды. Бу ишге артыкъ рысхы джоярга керек туйлю. Юйюнде ненг бар эсе андан аша-тыб, чай ичириб ашыраса.

Ёлгенни 52-чи кечесинде экинди намаз бла ашхам намазны ортасында бир юч-терт адам къабырга барыб, аплай мадар болмаса юйлеринде, кемик дуаны джети кере къайтарыб окъуйдула. Ол да аны бла бошалады.

Ёлгенге къайгы сёзге барсанг, дуа этдиресе, билгенингча сёз айтаса. Джарар джеринг бар эсе, аны этесе. Джарыкъ болмай кесинги мыдахракъ тугаса.

Хапар айтырга ийселе, барган джерингде агынган тюшмегенлей, салам бермегенлей хапарынгы айтаса, башха джерге барлыкъ туйюл эсенг, атдан тюшюб саламлашырга боллукъду. Солурга мадар болса, солурга да джарайды.

Ёлгени болган адамга тюбейелмей туруб, тюбесенг, алгъа къайгы сёз бериб, андан сора саламлашырга керекди.

Бир адамны къуанчы болуб, анга тюбесенг, джарыкъ саламлашыб, андан сора алгыш этесе.

волов для упряжи, одежду, постель и тому подобные необходимые для жизни вещи. Оставляют не бывшее в употреблении содержимое сундука: ткани, деньги, серебро, золото, а также, к примеру, табун лошадей, яловых животных, если таковые есть и оценивают их. Сумму делят поровну на всех членов семьи, включая покойного. Треть доли покойного направляют на нужды, связанные с его смертью. Траты сверх того противоречат обычаю и шерияту.

Что касается раздачи продуктов, пищи, то ее размеры также не должны обернуться для членов семьи непосильным бременем. Речь идет о милостыне, которая не является их долгом. Милостыню сыром мы должны раздавать при жизни сами. Что касается къайгы аш, то ее, как вы помните, готовят три дня, после чего хозяева сами готовят пищу.

На третий день, когда в доме умершего начинают готовить пищу, обращаются к старикам, которые эти три дня ранним утром совершают дуа, с просьбой сразу после дуа посетить дом. Старики принимают приглашение, угощаются, благодарят за угощение, произносят благопожелания и уходят. Угощение не должно быть обильным и тем более роскошным: из того, что обыкновенно есть дома. Иное— от тцеславия.

На 52 день между предвечерним и вечерним намазом 3-4 человека отправляются на кладбище и семикратно читают над могилой кемик дуа. На этом все и кончается.

Если тебя направляют с известием о смерти, извещаешь, не здороваясь и не слезая с коня, следуешь дальше. Если ехать дальше не нужно, или нужно передохнуть, сходишь с коня, здороваешься обычным образом, переводишь дух.

Встретившись с человеком, понесшим утрату, не здороваясь, выражаешь соболезнование и лишь затем здороваешься с ним.

Напротив, если у человека радость, повстречавшись с ним сначала здороваешься, а потом поздравляешь его.

Абдез алгъанны юсюнден

Абдез алгъан былай болады. Юсюнг таза болургъа керекди. Тышыругъа джуукълашханынг бар эсе, юсюнгю джуу. Кирсиз эсенг, аллынгы кыбылага буруб, олтуруб, эки кьолунгу джууб башлайса, иннет этесе: «Аллах ючюн мен иннет этдим абдез алыргъа». Андан сора, аузунгу, бурнунгу, андан сора бетинги. Кьолларынгы чынанга дери алгъын онг кьолунгу, артда сол кьолунгу джуаса: сууну уучунга кьюуб, аны билегинге саркытыб башындан энгишге сылаб, тюбю бла билегинги ёрге сылайса. Юч кере эки кьолунгу этесе, башынга суу джетдиресе. Андан сора онг аягъынгы, артдан сол аягъынгы инчигинге дери джууаса. Джангыдан эки кьолунгу чайкыйса, мадарынг болса, джанджаулукъ бла сюртесе.

Атны джерлегенни юсюнден

Джаяулай атны башындан тутуб барсанг, хар заманда атны онг джанынга элтирге керекди.

Джюгенни алыб, барыб бир атны тутуб келдинг эсе, аны джерлер ючюн, эм алгъы бурун эринмей ариу сюртюрге, сыларгъа керекди кыргычынг, сюртючюнг бар эсе. Болмаса— не салам, не бичен буштукъ бла сюртесе.

Сюртюб бошагъандан сора ат джеринге къарайса, биринчи терилигин аласа. Ол териликни ичине кёз джетдиресе— ичинде тер кьатханы, не да башха джабышханы бар эсе ариулайса. Андан сора териликни атны сыртына салгъандан сора бир кере атны сыртын терилик бла сылаб артына чыгъараса. Сора териликни тыйыншлысыча орнуна саласа.

Териликден сора джаурлукъну саласа, джаурлукъдан сора ат джерни саласа. Ат джерни салыр ючюн, сол кьолунг бла джерни айыллырдан тутаса, онг кьолунг бла джерни ал къашындан тутуб, атны сыртына къаблайса.

Атны ёшною бла чыгъарыб, айылырын, ёзенгилени тюз этесе, узалыб аллында айылын азыракъ кыясаса. Атны аргаягъы таба ба-

Абдез

Абдез совершают следующим образом. Сначала следует очиститься. Если ты был близок с супругой, следует омыться. Затем, обратившись к югу, сидя, омываешь руки, выражая намерение: «Я вознамерился совершить абдез во имя Аллаха». Затем омываешь рот, нос, руки, лицо, затем снова омываешь руки до локтей— сначала правую, потом левую руку. Воду наливаешь в ладонь, даешь воде пролиться по предплечью, поводишь по нему сверху вниз, затем с противоположной стороны снизу вверх к ладони. Повторяешь это трижды для правой и левой руки. Проводишь мокрыми ладонями по голове. Затем моешь до щиколотки сначала правую, потом левую ноги. Ополаскиваешь руки и вытираешь полотенцем.

Седлаем коня.

Если коня ведут под уздцы, то непременно держат его по правую руку.

Поймав и взнуздав коня, прежде, чем оседлать его, нужно, не поленившись, тщательно протереть коня щеткой или скребком. Если под рукой нет щетки, можно воспользоваться пучком соломы или сена.

После этого возьми потник и внимательно осмотри его, чист ли, не пристала ли грязь, мелкие предметы. Затем накладываешь потник на коня и проводишь им от гривы до хвоста и обратно, подружаешь его на место.

Поверх потника кладешь чепрак, а поверх чепрака— седло. Для этого левой рукой захватываешь подпруги, а правой— переднюю луку седла и устанавливаешь его на спину лошади, распрямляешь подпруги и стремяна.

После этого слегка затягиваешь переднюю подпругу. Затем перемещаешься к крупу коня, приводишь в порядок и распрямляешь шлею, скручиваешь и складываешь вдвое хвост и пропускаешь его через шлею. Хвост отпускаешь, и он распрямляется сам собой.

рыб, эм алгъын къуушханын джараштыраса, сора атны къуйругъуну къылын буруб эки къат бюклеб, къуушханны къуйругъуна кийдиресе, андан сора къуйругъун иесе да къояса, кеси тюзеледи.

Ызынга атлаб, ат джерни силкиндириб, орнуна таб саласа, айылын орнуна тартаса, сора тартхы айлын, арт айлын тартаса. Миниб тебрегинчи, айлланы бошракъ къоярыкъса, минерге тебресенг, айлланы джангындан бегирек тартаса, атны аузлугъун саласа. Кюн батмакъ болса атны къуйругъун тюйесе, алай болмаса къуйругъуна тиймейсе.

Кесинг минерик болсанг, миндинг да кетдинг, башха адам минерик эсе, атны джюгенин бойнуна атыб онг джанына чыгыб ёзенгиден тутаса. Атха минген адамны къамчиси къолунда болургъа керекди. Адамла бла ол адам атха мингинчи саламлашады.

Къалын бла берне.

Бусагъатда къалынны тюрлендириб сёлешедиле, къалым— берне деб. Калым деб, мен тюз англай эсем, орусча къыйынынг кирген рысхыгъа айтадыла. Бизнича къалын дейдиле.

Къалын муслиман миллетледе бек эртдеден бери келген затды. Къалынны магъанасы тиширууну къорууларгъа деб къуралгъанды. Сез ючюн: бир джаш бла бир къыз бир бирин суююб, некахха кирирге тебреселе, ол къызгъа къалын буюрулады. Къалын къызны энчи рысхысыды. Бир къызны бир джаш тилеб, къызны берирге деб сез болуб бошалса, къызны джанындан адамлары: «Къалынга келишеик дейдиле». Джашны адамлары да: «Айтыгъыз, неляй бир боллукъду?» - дейдиле. Къызны адамлары алгъын айтдыла, сёзден, он минг сом, джашны адамлары анга разы болсала болдула, болмасала, огъай, кёбдю, сёзден, сегиз минг сомгъа разы боладыла. Экинчи къызны адамлары сорадыла: «Къалынны саулай беремисиз, огъесе къалай боллукъду?». Джашны адамлары, сёзден, айтадыла: «Эки минг сомну беребиз»,— деб.

Энди неках этген заманда неках къагъытха былай джазылады, сёзден: «Къалыны сегиз минг сом, тёленгени эки минг сом,

Возвратившись к седлу встряхиваешь его и прилаживаешь на место, затягиваешь переднюю и заднюю подпруги, но не сильно. Перед тем, как сесть на коня подтягиваешь подпруги сильней. Вкладываешь в рот лошади удила.

Если дождливо, и дорога грязная, завязываешь хвост коня в узел. Садишься в седло обычным образом, вдев ногу в стремя и держа плеть в руке.

Если садится другой человек— старший, гость, друг, то оставив уздечку на гриве коня, становишься по левую сторону коня и придерживаешь стремя, пока он не сядет в седло.

У садящегося на коня плеть уже должна быть в руке.

Садящийся на коня должен попрощаться с людьми прежде, чем сесть в седло.

Къалын и берне.

Нынче, переименовав название, говорят калым. Калым по-русски, если я правильно понимаю, означает доход, полученный тем или иным образом. А по-нашему говорят *къалын*.

Къалын у мусульманских народов существует давно. Смысл и цель его сводились к *защите женщины*. Если к примеру парень и девушка любят друг друга и решили вступить в брак, то *къалын* предназначался девушке. Это ее личная собственность. Допустим, парень посватался к девушке и получил согласие. Тогда люди со стороны девушки предлагают определиться с *къалыном*. «Устанавливайте»,— отвечают люди со стороны парня. Другая сторона называет к примеру, сумму в сто тысяч рублей. Сторона парня предлагает скостить сумму до семидесяти тысяч. На этом сходятся. Затем сторона девушки спрашивает, будет ли *къалын* выплачен целиком или его часть. Сторона парня предлагает, допустим, выплатить 20 тысяч и на этом сходятся.

Когда духовное лицо составляет брачный союз, то в документ, кроме прочего, записывают: «Къалын составляет семьдесят тысяч, уплачено двадцать тысяч, остаток— пятьдесят тысяч рублей». Бумагу передают невесте, которая хранит все в своем сундуке.

къалгъаны алты минг сом». Ол неких къагъытны келин кюбюрге сапады. Къалынны бегитилиб быллай бир деген юл-гюсю. Джу-укъланы келишкенлерича болады.

Айтханыбизча ол джаш бла кыыз бирге ариу джашаб турсала, къалынны къалгъаны къалыб турады, неда ол тышыру менге къалынны санаб быллай бир ачха тѣлегени болса аны тѣлерге керек болады.

Сезден, экиси да тынч-рахат джашаб тургъанлай, юйдегилери болуб (сабийлери), бири, сезден, тышыру ауруб ъле тебресе эрине : «Къалыныма санаб аны муну этерсе, неда схатыма алыб бир къошарса,» деб осият этерге эркинди. Алай болмай: «Къалыныма разыма», деб къояргъа эркинди.

Алай болмай арты аллына болса, эри ъле тебресе юй бийчеси: «Мен къалыныма Аллах бла разыма», - десе, ол эркиши къалындан къутулады. Алай болмай ол тишируу аман адам болуб: «Мен къалыныма разы тюлма, быллай бирди,» деб тохтаса, юйдегилери, джуугъу, тенги бир мадар этиб ол тышыруну разы этгинчи, ългени джерге салыргъа мадар джокъду.

Сѣз ючюн, ол юйдеги джашай туруб, ортадан даур чыгъады, эри къатынына кет, дейди ол заманда къатын: «Болсун, къалынны бер бери капегин къоймай,» — дейди. Ол а ачха табмайды, эгечине къарнашына не да атасына — анасына айтса, ала анга ачха бермей-диле: «Биз сенге той этгенбиз, талай зат джойгъанбыз, керек эсе таб да тѣле!», деб къойсала, ол джаш адам сагъыш этиб, къатыны бла шохлукъ излеб джарашыб къалады. Юйно чачмай, джарашыб ариу джашаргъа мадар болады. Тышыру бир да келишменген адам болса уа къоймай не этериксе, къалын тѣлеген огъай, башынгы да джоярыкъса.

Къалындан сора да белги берген деб да бар эди. Ол да эки ъгюз, бир иги ат кереги бла. Келин келтирген юйге, не да къатын алгъан джашха бек аур зат бола эди. Алай боса да бу затха бир болушлукъ бар эди: союм джыйгъан. Ол да неди десенг, ол къатын алгъан джашны джуугъу, тенги болады, сора ол джангы къатынлы джаш алагъа джайтълса, ким къой, ким туар береди, къолундан келсе ат берген да бола эди.

Къалын не имеет строго определенной величины. Он определяется родственниками с обеих сторон. Если супруги прожили во взаимопонимании, то къалын так и остается невостробованным. Если супруга просит в счет ее къалына какую-то сумму, супруг обязан эту сумму изыскать и отдать ей.

Если супруги прожили в согласии всю жизнь, вырастили детей, и, к примеру, супруга смертельно заболела, она вправе просить мужа в счет ее къалына выполнить какие-то расходы, связанные с ее смертью, либо добавить в схат такую-то сумму. Она вправе также полностью простить мужу долг по къалыну, что обыкновенно наши женщины и делали.

Если же наоборот, на смертном одре супруг, то жена может словами: «Къалыныма разыма», — списать долг мужа, облегчив тем самым душу умирающего. Напротив, если жена оказалась столь своеобразной, что требует остаток къалына, то все близкие и друзья обязаны удовлетворить её требование, ибо до этого момента тело нельзя предавать земле.

Теперь, к примеру, в добропорядочной семье вдруг возник скандал, и муж предлагает жене расстаться. Тогда жена вправе заявить: «Согласна, но прежде отдай къалын до копейки...» Муж не в состоянии найти деньги. Близкие заявляют, что, мол, тебе не может быть, ты и ищи деньги. Тогда у мужа возникают сомнения, в том числе и в своей правоте. Он ищет новые интересы со своей половиной и семья не разрушается. Ну а если женщина оказалась совсем уж стервой, то что поделаешь, не только къалын отдашь, но и голову заложишь...

Кроме къалына был еще обычай выдачи белги (метки). Это два вола и хороший конь со сбруей и под седлом. Это было весьма чувствительно для дома жениха. Однако выходили из положения, собирая союм. Он представлял собой следующее: молодожен отправлялся к своим друзьям и родственникам и они дарили ему кто овцу, кто бычка, а кто лошадь.

Я рассказал вам о том, что представлял къалын до появле-

Бу мен сизге айтхан, къалынны хапары совет власть болгъунчу эди. Совет власть болгъандан сора, къалын, андан сора бельги бергенле тохтагъан эдиле. Афенди неках этгенни орнуна бусагъатда Советде ЗАГС этедиле.

Берне мен билгенли да, мен билмегенли да къарачайда келиб тургъан, бир джарамагъан аур затды. Мен эштгенге кере, берне эм алгъын орусдан чыкыгъанды деб алай умут этеме. Не ючюн десенг, мен бек джаш заманда Нарсанада бизни орус шохларыбыз бар эди. Аланы къарт аталары айтугъа кере ол «свадебные подарки» деб айтыла эди. Бернени магъанасыз зат болгъанын англаб, Къарачайны эм болумлу адамлары мен билгенлей да, мен билгинчи да аны тыяргъа кюрешгенлей барадыла, алая бу тышыруланы тыйялмайдыла. «Оу башындан аун алмагъанлай къалай болады», — деб бардырадыла.

Берне магъанасы — келин келсе, келген юйню адамларына бирер саугъа этерге керек болады. Сез ючюн: джашны — кюеуню атасына «аталыкъ», анасына «аналыкъ», къарнашларына, эгечлерине, андан сора эки эгечден туугъанлагъа, эки къарнашдан туугъанлагъа, къайын атасыны къарнашларына, эгечлерине, къайын анасыны къарнашларына, эгечлерине, кюеу негерлеге, болуш юйге.

Мен къысхача, заман алмайым, деб айтама, ансы муну хапары кёб болады. Сез ючюн «аталыкъ» деген зат: къайын атасына къаптал, ичинден юч кёлек, шалбар, мадары болгъанча иги къумачдан орун: тешеге, джуургъаны, тюр джабуу, джастыгъы. Анагъа да: чебген, ич келек, джаулукъ, мессиле, анагъа да бир орун, дагъыда аны кибик.

Бернеде алтын кююш да саладыла. Быланы барында мен сизге бир-эки сагъатха айтыб бошайалыкъ туйламе. Кесигиз да менден иги билесиз. Мен аллында айтханча, бу бернени джарамагъан зат болгъанын орусула улу миллет болгъанлай, англаб, къоюб олтургъандыла. Бизни миллет а къоялмайды.

Бу биз санагъан затны барында санасанг, бек кёб зат болады, аны ол юй болгъан джаш адамлары къолларына бериб къойсанг,

ния советской власти. С ее установлением прекратились обычаи къалына и белги. А наряду с брачным союзом, которое заключал эфенди, стали регистрироваться в ЗАГСе.

Берне, насколько я знаю, всегда было в Карачае никчемным и тяжелым бременем. Говорят, что берне (приданое) появилось сначала у русских. Помню, я был тогда очень молодым, и в Кисловодске были у нас русские друзья. Их дед называл это «свадебные подарки». Лучшие люди Карачая, я это хорошо знаю, пытались уничтожить обычай берне, да вот никак не могут остановить женщин. «Как это, с невесты не снять вуаль!», — твердят они и гнут свое.

Смысл берне — это подарки родственникам жениха. Например, его отцу — аталыкъ (отцовский подарок), матери — аналыкъ, братьям, сестрам, двоюродным братьям и сестрам, брату и сестре отца, брату и сестре матери, дружкам жениха, «вспомогательному дому» (болуш юйге).

Я рассказываю кратко, чтобы не занимать времени, а на самом деле здесь еще много всякой всячины. Вот например «аталыкъ». Он включает кафтан (бешмет), рубаху, штаны, по возможности хорошего качества постель: тюфяк, простыни, стеганое одеяло, подушку. Матери жениха полагались: платье, рубашка, платок, мягкие сапожки, постель и тому подобное.

Берне могло содержать золотые и серебряные вещи. Тут и двух часов не хватит, чтобы все это перечислить. Да вы и сами, вероятно, знаете. Но как я отмечал в начале, русские, великий народ, осознали, что берне — никчемное дело и прекратили его. А вот наш народ никак не может уразуметь это.

Все, что мы перечислили — это целое состояние. Если передать такие средства молодоженам, то они могли бы с самого начала стать достаточно обеспеченной семьей и начинать безбедно жить. Но вот видите, это состояние растаскивают по частям и от него проку — ни молодоженам, ни тем, кто получил эти подарки.

А часто бедной невестке ещё и обидные слова достаются: не

ала да бир джарагъан юй болуб къаллыкъдыла. Ол бирем-бирем чачылгъан мюлк не ол джаш адамлагъа, не да ол берне алгъанлагъа джарамайды. Гурушхасыз да болмайды.

Дагъыда бир *тюрю берне* къайгъы болады, ол да неди десеңг, бек эртделеде тышыру сылтаулу болса андан къутулгъан бир уахтыдан къутулгъанча бир зат бола эди. Ол заманда бусагъатдача докторла, больницала джокъ эдиле. Ол къарны болгъан тышыругъа билимлери болмагъан къатынла къарай эдиле, аны себебли тышырулада къозлаудан елюм кеб бола эди. Сора бир къарны болгъан келинчик джюкленген этгенди, сау эсен къутулса атасыны бир маймез келек этиб кийдириме кесими къыйнымдан, деб. Ол сау эсен къутулса, аккагъа джюкленгенин этгенди, аны эшитиб, не да керюб башха келинчик да: «Мен сау— эсен къутулсам, аккагъа бир атлес келек кийдириме», дагъыда бири аккасына бир къабдал этиб кийдириме, аммасыныда бир джаулукъ къысаргъа, деб джюкленгендиле. Алай бла джюкленген берне да къуралгъанды.

Мен англагъанга кере, келинчиги сау-эсен къутулуб, сау ана, сау бала болсала, келинине akka этерге керекди берне. Берне бла къалмайын улуу къурманлыкъ да.

Бернени мардасы, кебю— азы, улуу бюсюреу да джокъду.

Совет власть къуралгъанында, бернени тыяргъа бек кеб кюрецди, алай а къуруталмады. Миллет быллай осал, магъанасыз затланы кеси къолгъа алыб къурутса, мен ангылагъан бла, бек улуу, огъурлу иш боллукъ эди.

Намысны юсюнден

Къарачайда намыс деген сёз бек кеб айтылады. Намыс бир джангыз сёз болса да, аны магъаналары бек кебдю. Къысхача айтыргъа намыс саулай таза джашауду.

Бизни тау миллетледе кюз бичен ишден къыйын иш джокъду, ол тукъум къыйын ишни арытмай, тайдырмай этдирген мен англагъанга кере намысды. Джыйын тамаданы намысын кереди,

такую, мол, тряпку подарила, той подарок лучше достался, а этой похуже и прочий такой вздор, да ещё на многие годы.

Есть ещё один *вид берне*. В давние времена рождение ребенка, из-за отсутствия врачей и больниц часто заканчивалось трагически для матери, да и для ребенка. Роженице оказывали помощь повитухи, зачастую без всяких знаний и опыта. Вот почему роды часто заканчивались смертью. И в эти времена, невеста, оказавшись будущей матерью, давала зарок: если все благополучно разрешится, то подарит за счет собственных средств свекру рубаху из бязи. Счастливо разрешившись, она дарила деду рубаху. По примеру, другая невестка дарила своему свекру шелковую рубаху, третья— бешмет, четвертая— платок свекрови и так далее.

Так возник *берне по зароку* и стал теперь обязанностью невестки.

А я так думаю, что если невестка благополучно подарила внука или внучку, то как раз дед должен одарить ее всяческими подарками. Мало того, еще и жертвоприношение сделать в честь невестки и ребенка.

Берне не имеет меры, берне не бывает ни много ни мало, да и признательности за него тоже никогда не бывает.

Советская власть всячески пытается приостановить и отменить берне, но ей это не удается. Если бы народ сам взялся за это дело и искоренил столь скверный обычай, было бы сделано, как я думаю, большое дело.

О намысе

В Карачае часто употребляют слово «намыс». Это одно слово, но смысл его чрезвычайно широк. Если кратко сказать, то намыс — это вся добродетельная жизнь.

У наших горских народов самой трудной является работа на сенокосе. Я думаю, что людям, не изматываясь, хорошо делать эту работу помогает намыс. Бригада с почтением относится к тамаде. Тамада же достойно её возглавляет, и дело идет. Вот вы дружно вступаете

тамада да джыйынга башчылык этеди, иш тыныб барады. Сиз тамаданы ызындан хыршыгъа танг аз жарыб алай кересиз, тамада уа джыйынны джюрютген заманда олда кесин эслеб джыйынны намысын керюб, алай джюрютюрге керекди— былайда намысха— кылык деб айтыргъа боллукъду.

Джаш къартха намыс этген адетди, къарт да аны ангыларгъа, билирге, джашны сыйларгъа, анга намыс этерге керекди.

Джашны, кызыны, къартны да адебсиз тыйгъычыз джюрюгенине сыйсыз (зыйна) дерге боллукъду. Тышыру дуняны башына сыйлы, арюу джаратылгъанды. Тышыруну къолларыны эки чынысы бла бетинден къалгъан джери ауратха саналады. Эркишини бутлары тобукларына дери, къоллары саулай, кёкюреги ачылыргъа боллукъду. Къарны ачылса айыбды.

Тамаданы айтханын гитче этмесе да намыссызлыкъа саналады. Бир адам бир кюлдюрюр хапар айтды эсе, сен анга бек улуу кюлсенг олда намыссызлыкъды, кюльорге керекди, азыракъ, мадарынг болса тауш этмей, ышарыб кыйсанг ол тыйыншлады. Бир джыйында неда юйде— юйдегини ичинде, бир джаш адам— не джаш не келин, не кызы кесинден уллугъа тартыб алыб джуаб этди эсе, ол намыссызлыкъды. Намыс болгъан джерде тамада сени акъылынгы кеси сенге соруб, тынгларгъа керекди.

Бир юйдегини ичинде хар ким кеси акъылы бла джюрюб тебресе ол юйдеги джарлыкыгъа тюшерге боллукъду. Юйдегини ичинде намыс болса, ол юйдеги атаны— ананы намысын керсе (хатерин этсе) ол юй, ол юйдеги насыблы болады. Сез ючюн аны анлатыр ючюн сизге бир тенгими хапарын айттайым. Ол тенгими терт кызы бла бир джашы бар эди. Эки тамадасы кызыла эдиле. Ол эки кызы аталарыны намысын бек тута эдиле, анга сый берирге суйе эдиле, аталарыны айтханына сыйыныб джюрюедиле. Ол эки кызыны аталары кеси къолу бла эки иги джерге эрге берди— экиси да бюпон джарагъан юйдегиле болуб турадыла. Джашы, мен джангызма, деб ичги ичиб, хауле айланыб тебреди да, керексиз джерде— ёлдю, аны гитчеси эки кызы аталарыны хатерлерин этмедиле, кеслери аллына иш этдиле.

вслед за тамадой на клин для косьбы ни свет, ни заря. Но и тамада блюдет намыс каждого из вас, отдавая должное каждому. Это одно из проявлений намыса в виде ответственности и воспитанности.

Младший блюдет намыс старшего, это как закон. Но и старший обязан понимать это и оказывать ему всяческое внимание, уважение и поддержку.

Если молодой или старый ведут себя непристойно, то это— бесчестие, говорят, что у такого намыс отсутствует.

Женщина создана красивой и почитаемой. Но открытыми на людях могут быть её лицо и руки до локтей. Что до мужчины, то у него могут быть обнажены руки до плеч, ноги до колен, грудь. Неприлично для мужчины обнажать живот.

Если младший не следует воле старшего, то говорят, что намыс отсутствует. Там, где есть дух намыса, старший обязан узнать о суждении младшего и прислушаться к нему.

Если кто-то рассказал смешную историю, неприлично громко хохотать. Смеяться можно и нужно, но не громко, а лучше просто улыбаться. Если дома или в обществе юноша или девушка грубо оговаривается, или вступает в пререкания со старшим, то с намысом у них большие проблемы.

Если в семье каждый— сам себе голова, то такая семья обречена на беспросветность. Если намыс лежит в основе семьи, то почитание отца и матери— это обязательное условие на пути детей к счастью. Чтобы пояснить свою мысль, хочу вам, парни, рассказать о семье одного из моих друзей. У него были четыре дочери и сын. Две старшие дочери почитали отца и мать и не делали без их благословения ни шагу. Обеих дочерей мой друг выдал замуж в две приличные семьи собственноручно. Обе создали хорошие семьи и живут счастливо.

А вот сын, полагая, что он единственный и бесценный, пил, беспутничал и погиб самым бездарным образом. Две его младшие сестры с отцом и матерью тоже не считались. Жизнь устроили по своему разумению. И что же? Не получилось у них ни семейной,

Не юйдегилери, не джашаулары болмай, эл бедешлик болуб джашайдыла. Ала кибик мен кеб юйдегилени санаргъа боллукъма.

Бютеу дуняда сени атанг бла анангдан бек суйген адам болургъа мадар джокъду. Сенге игиликни ападан бек излерге кишини мадары джокъду. Ол себебден атаны, ананы намысын керген джаш къыз да насыблы болмай мадар джокъду.

Намазны келюнг бла кълмай бетсиниб кълсанг, ол бек гюнахды, деб афенди алай айтады. Намысны да керти джюрегинг бла джюрютмесенг, намысны магъанасы болмайды.

Намыс эр бла кълтынны арасында да болургъа амалсыз керекди. Аланы араларында намыс— суймеклик уллу болмаса, юйдеги болуб джашагъан бек кълйынды, алагъа сабий ёсдюрген андан да кълйынды, ала бир бирини хатерин бек этерге керекдиле, аланы ортасында ётюрюк джюрюмезге керекди, бир кёл кълды затлары болса аны сабийлеринден таша сёлешиб, кълчырыкъсыз бир бирине ангылашдырыргъа керекдиле. Шериатха кёре, эртен бла, сез ючюн, эркиши, юйню тамадасы, ишине кетиб тебресе, тишируундан разылыкъ алыб кетерге керекди. Ол да разылыгъын билдирирге керекди. Джуукъдантенгден таймаздан разылыкъ тилеб джашагъан бизде адетди.

Намыс кълралны ишинде да амалсыз затды. Сез ючюн: бизни колхоз тамадабыз Хамитди. Колхоз аны бойнундады. Бичен ишни кълты салгъанды. Эл аны бизни аллыбызгъа салгъан эсе, эл джуаб этеди, бизге аман башчылыкъ эте эсе, ол да элни аллында джуаб этерге керекди. Биз да аны айтханын толу этмесек, кесибиз да джарсырыкъбыз, элни ишин да джарсытырыкъбыз. Мен буну бизни колхозну юсюнден айтдым, бизнича саулай кълралны аягъындан башына дери барысы да намыс бла барыргъа керек болады.

Намыс тенглени ортасында да болургъа керекди, намыс тойда, ойюнда да керекди. Намыс джолчулукъда керекди.

Намыс джашауда хар затны мардасыды.

Энди, сыйлы уланла, разы болсагъыз, аны бла бошайым.

ни личной жизни, одно позорище и посмешище для людей. Таких примеров я могу привести много.

Во всем мире нет людей, кто любил бы тебя больше отца и матери. Никто в мире не жаждет для тебя добра больше, чем они. Вот почему чтущие отца и мать, благословленные ими юноша и девушка обязательно обретают счастье.

Говорят, если намаз совершаешь не по убеждению, а по необходимости, то это великий грех. Вот также и намыс должен быть глубоко в твоём сердце, а иначе это лишь мишура добродетельности и добропорядочности.

Намыс и любовь должны лежать в основе взаимоотношений мужа и жены. Без них трудно сохранить семью, ещё труднее вырастить детей. Супруги должны быть предупредительны друг к другу, между ними не должно быть лжи. Взаимные обиды следует выяснять в отсутствии детей, без криков, деликатно. По шариату муж, глава семьи, отправляясь поутру в путь, в том числе и на работу, испрашивает благословения жены. Жена же обязана выразить благословение и благопожелание. Вообще, друзья и близкие регулярно просят друг у друга благословения и прощения обид. Так всегда было в Карачае.

Намыс должен быть и в государственных делах. Вот, к примеру, председатель нашего колхоза Хамит. Он жестко поставил заготовку сена. Его весь аул избрал и за него отвечает. А Хамит отвечает перед избравшим его народом. И если мы не будем выполнять его указания, то и себя, и его подведем. Я пример колхоза привел, но думаю, что и по всей стране снизу доверху все структуры должны пронизывать намыс.

Намыс лежит в основе взаимоотношений друзей. Он нужен на танцах и игрищах. Намыс необходим в пути и на отдыхе— всюду в жизни.

Ибо намыс есть мера всех вещей в жизни.

На этом, славные мои ребята, если позволите, я и закончу мой небольшой рассказ о наших обычаях и традициях.

БАШЛАРЫ

Ал сёз	13
Кюзгю кьош.....	18
Саламлашханны юсюнде адетле.....	26
Тишрыгуну намысы.....	34
Къонакълыкъда.....	38
Карачайда джюрюген тойла бла оюнла.....	44
Келин келгенни юсюнде адетле.....	52
Кюёу кёргюзген.....	58
Къурманлыкъны юсюнде адетле.....	62
Къыйналыкъны юсюнде адетле.....	70
Абдез алгъанны юсюнден.....	80
Атны джерлегенни юсюнден.....	80
Къалын бла берне.....	82
Намысны юсюнден.....	88

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Кюзгю кош.....	19
Обычаи, связанные с приветствием.....	27
О чести и достоинстве женщины	35
В гостях.....	39
Танцы и игры в Карачае.....	45
Свадебные обычаи.....	53
Смотрины зятя.....	59
Обычаи при жертвоприношении.....	63
Обряды и обычаи печали.....	71
Абдез.....	81
Седлаем коня.....	81
Къалын и берне.....	83
О намысе	89

Алиев И. Б.

Къарачайны бир бёлек адетлери
Некоторые обычаи Карачая

Ответственный редактор: Алиев Ш.А.-М.
Перевод на русский язык: И. И. Алиева
Дизайн и компьютерная верстка: Гынкул Л.Л.
Корректор: Алиев Ш.А.-М.

Заказ № 822

Подписано в печать 11.02.2014. Формат 148x210/16. Бумага мелованная.
Гарнитура AcademyC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ИП Ютишев А.С.
Ростов-на-Дону.

2014 г.